

Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

А.Е. Ступницкий

**ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО МОШЕННИЧЕСТВА**

Иркутск
Восточно-Сибирский институт МВД России
2010

УДК 343.7
ББК 67629.42
С 88

Печатается по решению редакционно-издательского совета
ФГОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт МВД России»

Рецензенты:

В.Н. Шиханов, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
юридического института НОУ ВПО «Сибирская академия права,
экономики и управления», канд. юрид. наук;
С.К. Хабинов, зам. начальника ОВД – начальник КМ Иркутского
РОВД

С 88 Ступницкий А.Е. Оперативно-розыскное предупрежде-
ние экономического мошенничества: учебное пособие /
А.Е. Ступницкий. – Иркутск: ФГОУ ВПО ВСИ МВД
России, 2010. – 64 с.

В учебном пособии рассмотрено понятие экономического
мошенничества, раскрыты основные понятия предупреждения
преступлений. Изложены вопросы общей и индивидуальной
профилактики применительно к экономическому мошенничеству.

Предназначено для курсантов и слушателей очной и заоч-
ной форм обучения учебных заведений системы МВД по специ-
альностям 030501.65 – Юриспруденция, 030505.65 – Правоохра-
нительная деятельность

УДК 343.7
ББК 67629.42

© Ступницкий А.Е., 2010

© ФГОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт МВД России», 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Понятие экономического мошенничества	6
Глава 2. Понятие предупреждения преступлений и мер по предупреждению преступности.....	12
Глава 3. Общая профилактика экономического мошенничества.....	25
Глава 4. Индивидуальная профилактика экономического мошенничества.....	46
Заключение	60
Список рекомендуемой литературы	63

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении уже почти двух десятилетий Россия пытается построить цивилизованную рыночную экономику, выйти на мировую арену в качестве полноправного, уважаемого, надежного экономического партнера. К сожалению, на данном пути наше государство сталкивается с целым рядом разнообразных препятствий. Среди них можно выделить экономические, политические, социальные противоречия, особенности национального менталитета и множество иных проблем.

Далеко не последнее место в этом списке занимает проблема преступности. Затянувшийся переходный период сопровождается массовым проникновением в экономическую среду криминала. Более того, сегодня можно с уверенностью сказать, что представители преступного мира играют значительную роль в экономике государства. Получая в свои руки огромные финансовые и материальные средства, криминалитет стал проникать в политику, ставя под угрозу существование России как правового государства. Не случайно в связи с этим все большее внимание уделяется борьбе правоохранительных органов с преступностью в экономической сфере. Однако практика показывает, что борьба эта ведется далеко не так эффективно, как хотелось бы. Этому способствует ряд причин: пробелы в нормативно-правовых актах, регламентирующих развитие экономики и деятельность правоохранительных органов, многообразие способов совершения экономических преступлений, их постоянное совершенствование и т.д. В результате у нас отсутствуют эффективные способы борьбы с данного рода преступлениями.

Одним из наиболее распространенных, разнообразно совершаемых по способу, приносящих значительный материальный ущерб, трудно раскрываемых и еще более трудно доказуемых преступлений в сфере экономики является мошенничество. Оно совершается практически во всех отраслях хозяйства.

В настоящее время характер способов совершения экономического мошенничества в связи с развитием и усложнением производственной, коммерческой, финансово-кредитной и иных хозяйственных сфер становится все более дерзким, изощренным; приобретает ярко выраженный интеллектуальный оттенок. Рассматриваемые преступления отличаются гибкой адаптацией к новым формам и методам экономической деятельности, оператив-

ным реагированием на конъюнктуру рынка, использованием технических новаций. Помимо модернизации старых способов (использование финансовых пирамид, фиктивных договоров, фирм-однодневок, лжефирм, поддельных регистрационных, финансовых и иных документов и т.д.) мошенники активно разрабатывают новые. Получают все большее распространение преступления в сфере электронных средств платежа, в глобальной информационной сети Интернет.

К сожалению, правоохранительные органы, и в частности оперативные подразделения по борьбе с экономическими преступлениями, далеко не всегда оперативно реагируют на эти изменения. Часто появление новых способов мошенничества является для них неожиданностью. Далекое не так оперативно осуществляется реагирование на них. Запоздывает появление соответствующих методик по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию этих преступлений.

В результате криминал и теневая экономика парализуют проводимые экономические реформы, снижают ожидаемые от их осуществления результаты.

Все это обуславливает необходимость исследования мошеннических действий, совершаемых в экономической сфере, а также методов и средств его предупреждения.

Систематизированные, детальные сведения об объекте приложения своих усилий позволяют оперативным аппаратам гораздо более нацелено и эффективно планировать и осуществлять борьбу с этим видом преступления.

Предупреждение преступлений, в том числе и экономических, является гораздо более предпочтительным направлением борьбы с преступностью, так как оно позволяет избежать наступления общественно опасных последствий. В итоге нет необходимости затрачивать людские, финансовые, материальные ресурсы на раскрытие преступления и ликвидацию наступившего вреда. Вместе с тем оперативные аппараты, к сожалению, по целому ряду причин как объективного, так и субъективного характера не прилагают должных усилий в данном направлении работы. Представляется, что восполнение этого пробела – умело организованная, основанная на глубоком знании особенностей конкретного преступления профилактическая работа оперативных сотрудников – может значительно улучшить оперативную обстановку и способствовать более эффективной борьбе с преступностью.

ГЛАВА 1

ПОНЯТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МОШЕННИЧЕСТВА

Уголовный кодекс Российской Федерации не выделяет в качестве отдельного состава преступления экономическое мошенничество. Статья 159 УК РФ квалифицирует мошенничество безотносительно к какой-либо сфере его приложения. В ч.1 указанной статьи данное преступление определяется как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Только правоприменительной практикой, прежде всего правоохранительных органов мошенничество подразделяется на экономическое и общеуголовное. Причина этого – специализация оперативных и следственных подразделений по указанным направлениям, что способствует более эффективному и качественному раскрытию и расследованию преступлений. Вторая немаловажная причина – установление абсолютных, статистически определяемых критериев оценки этой деятельности: сколько экономических мошенничеств было выявлено, раскрыто и предупреждено аппаратами БЭП; сколько общеуголовных мошенничеств было выявлено, раскрыто и предупреждено аппаратами УР и т.д.

Критерии разграничения этих двух видов мошенничества установлены указанием МВД России №1/1157 от 28 января 1997 г. «О порядке определения экономической направленности выявляемых преступлений».

В соответствии с данным документом деяния, предусмотренные ст. 159 УК РФ, относятся к преступлениям экономической направленности, если на момент принятия решения по заявлению, сообщению о возбуждении уголовного дела было установлено, что они совершены:

а) лицами:

- должностными, материально-ответственными и иными лицами, выполняющими на предприятиях, учреждениях и организациях независимо от форм собственности и организационно-правовых форм организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности;

- не наделенными указанными полномочиями, но имеющими доступ к предмету посягательства для выполнения трудовых обязанностей по роду деятельности или службы;

- выполняющими обязанности по охране имущества или объекта, в котором оно хранится, без материальной ответственности;

б) в процессе осуществления производственно-хозяйственной и финансовой деятельности в отношении:

- предприятий, учреждений, организаций и иных структур, являющихся юридическим лицом, независимо от формы собственности, организационно-правовой формы и объединений (граждан, юридических лиц), не являющихся юридическим лицом;

- физических лиц, в том числе осуществляющих предпринимательскую деятельность и официально зарегистрированных в качестве предпринимателей.

Но на практике возникают определенные трудности в разграничении уголовных и экономических мошенничеств. Исходя из положений Указания, направленность преступления определяется на момент принятия решения по заявлению, сообщению о возбуждении уголовного дела. Решение принимается как итог проведенной проверки в порядке ст. 144 УПК РФ. Основная тяжесть проверки заявлений и сообщений о преступлениях лежит на территориальных отделах внутренних дел. Следует признать, что не всегда заявления и сообщения о фактах мошенничества получают должную оценку и направляются на проверку в оперативное подразделение в соответствии с его компетенцией. Происходит это в силу как объективных, так и субъективных причин. Это может быть невозможность реально определить характер совершенного деяния в результате неполноты информации в заявлении, сообщении, материалах по его проверке в дежурные сутки, нежелание начальника органа внутренних дел загружать и без того перегруженное работой подразделение в первую очередь уголовного розыска. В итоге любое упоминание в первоначально собранном материале о мошенничестве коммерческой или иной организации, учреждения может послужить основанием для его направления для проверки в подразделение по борьбе с экономическими преступлениями.

Рассматривая понятие экономического мошенничества, необходимо отметить, что на практике существуют проблемы не только в установлении направленности преступления, но и отграничения его от целого ряда других составов. Раскрывая содержание ст. 159 УК РФ, законодатель сводит его к обману или злоупотреблению доверием. Но развитие общественных и экономических отношений потребовало выделения еще целого ряда составов преступлений, совершение которых сводится по своей сути к обману или злоупотреблению доверием. К ним можно отнести статьи: 165 – причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, 173 – лжепредпринимательство, 176 – незаконное получение кредита и т.д. Они являются, условно говоря, видовыми способами обмана или злоупотребления доверием, предусмотренного ст. 159 УК РФ, применительно к специфичным областям общественных отношений. Их разграничению, в том числе в практической деятельности, посвящено множество научных статей, монографий и диссертационных исследований¹.

В рамках рассмотрения понятия экономического мошенничества представляет интерес вопрос о соотношении уголовной ответственности при совершении экономического мошенничества и гражданско-правовых отношений. Причем эта проблема сегодня имеет отношение не только к области уголовного права, но непосредственно затрагивает правоприменительную практику оперативных подразделений БЭП.

К сожалению, еще распространены факты необоснованного вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовных

¹ См., напр.: Шмонин А.В. Практика квалификации незаконного получения кредита // Юрист. 1998. № 11-12. С. 22-24; Субачев С.Ю. Общие и отличительные особенности преступлений, совершаемых в сфере банковского кредитования // Там же. № 7. С. 22-24; Шахкелдов Ф.Г. Ответственность за мошенничество, лжепредпринимательство и незаконное получение кредита по новому Уголовному кодексу // Там же. № 5. С. 2-5; Шульга О.Г. Криминологическая характеристика и предупреждение мошенничества в финансово-кредитной системе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 200 с.; Алиева Д.Н. Мошенничество: уголовно-правовой и криминологический анализ (по материалам Республики Дагестан): дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2005. 189 с.; Осокин Р.Б. Уголовная характеристика способов совершения мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 184 с.

дел по заявлениям о фактах экономического мошенничества. При этом в качестве основания для принятия подобного решения указывается наличие между сторонами исключительно гражданско-правовых отношений. Для заявителей, особенно если они выступают от лица хозяйствующих субъектов, во главу угла, как правило, ставится вопрос о возмещении полученных убытков, возвращении потерянного имущества и т.д. Привлечение к уголовной ответственности видится им как средство возврата материальных и финансовых средств. Кроме того, оно подкрепляется обязанностью правоохранительных органов доказывать вину лица. Оперативные аппараты должны вести розыск лиц по уголовным делам, если они скрываются. Одним из критериев оценки деятельности подразделений БЭП является стоимость возмещенного ущерба.

В рамках гражданского судопроизводства все эти нелегкие функции заявитель возлагает на себя.

Тем не менее сотрудникам подразделений БЭП следует учитывать, что экономическое мошенничество может иметь место не только при наличии явных признаков (использование поддельных документов, заключение договоров от лица несуществующих фирм, исчезновение стороны по договору после получения причитающихся по нему материальных выгод и неисполнения своих обязательств и т.д.), но даже если контрагент не скрывается, представляемое им юридическое лицо реально.

В соответствии с п. 3 ст. 401 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств.

Эта гражданско-правовая норма об ответственности без вины при осуществлении предпринимательской деятельности прямо противоположна принципу презумпции невиновности в уго-

ловном судопроизводстве. Сообразуясь с этим мошенники нередко строят свою стратегию. Они внешне проявляют желание выполнить условия договора. Нарушение обязательств объясняется не зависящими от них причинами экономического характера. Таким образом, делается попытка полностью перевести рассмотрение дела в гражданско-правовую плоскость. Разрешение дел в суде в порядке гражданского судопроизводства может длиться в течение длительного времени и связано со значительными материальными расходами, физическими и психологическими усилиями. Не всякий истец выдерживает это. Кроме того, нередко к моменту принятия судебного решения у ответчика взыскать что-либо уже не представляется возможным.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что понятие экономического мошенничества является сложным и многогранным, а его понимание и, соответственно, реагирование на него со стороны сотрудников подразделений БЭП сопряжено порой с большими трудностями. Рассматриваемый вопрос затрагивает не только проблемы уголовного права и его применения, но также касается непростых областей гражданско-правовой среды.

В этой связи отмечается необходимость повышения квалификации сотрудников. Как и в других подразделениях в службе БЭП остро стоит вопрос о нехватке сотрудников с юридическим образованием. Но нередко забывается, что для оперуполномоченного по борьбе с экономическими преступлениями важны не только юридические знания уголовно-правового уклона.

Само по себе указание на наличие в материалах по заявлению гражданско-правовых отношений не является основанием для отказа в возбуждении уголовного дела. Наличие этих отношений в сфере коммерческой, предпринимательской и целого ряда других и так понятно.

Эти отношения существуют («наличествуют») всегда. Если только произведена сделка (терминология ГК РФ, см абз.1 ч.2 ст.8 ГК РФ, ст.153, 156, 158,160 ГК РФ и др., а также ст.420 ГК РФ), хоть по договору, а равно и без него (фактическая передача товара), то «отношения», а вернее гражданско-правовые отноше-

ния между юридическими лицами существуют независимо от воли участников сделки. Такова идея Гражданского кодекса РФ².

Основание для отказа в возбуждении уголовного дела – не присутствие гражданско-правовых отношений, а наличие оснований, предусмотренных УПК РФ³. Самой сложной для возбуждения уголовного дела и основной проблемой последующего доказывания является установление вины преступника.

При злоупотреблении доверием так же, как и при обмане, для признания действия мошенническим необходимо доказать, что умысел виновного на завладение имуществом или на получение права на имущество возник до момента заключения того или иного договора. В том случае, если лицо в момент заключения договора намеревалось выполнить свои обязательства, но сложившиеся обстоятельства помешали этому, либо намерение присвоить полученное по договору возникло уже в процессе его исполнения, либо, наконец, не удалось доказать, что умысел на изъятие имущества возник до момента заключения договора, действия виновного не образуют мошенничество, а должны расцениваться как иные формы хищения либо гражданско-правовые деликты⁴.

Итак, важными признаками, определяющими экономическое мошенничество, являются наличие между сторонами гражданско-правовых отношений и возникновение умысла на хищение до заключения договора. Гражданско-правовые отношения должны затрагивать производственно-хозяйственную, финансовую, торговую и иные сферы коммерческой деятельности.

Установление умысла представляет собой наибольшую сложность. Именно на его установление (либо проверку его отсутствия) должны быть сконцентрированы усилия оперативных сотрудников.

² См.: Завидов Б.Д., Гусев О. Б. К экстравагантному вопросу о перерастании гражданской ответственности в уголовную // Юрист. 2000. № 5. С. 46.

³ См. ст. 24 УПК РФ.

⁴ Шульга О.Г. Указ. соч. С. 86-87.

ГЛАВА 2

ПОНЯТИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И МЕР ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ

Предупреждение преступлений наряду с их выявлением, пресечением и раскрытием является одной из основных задач, стоящих перед оперативными аппаратами ОВД. При этом и в научной литературе, и в нормативных актах различных уровней предупреждение ставится на первое место. Оно позволяет избежать наступления неблагоприятных, общественно опасных последствий. При его осуществлении отпадает необходимость устранения подобных последствий. А иногда их вообще невозможно устранить. Например, когда речь идет о человеческой жизни и т.д. Предупреждение позволяет избежать материальных затрат и человеческих усилий представителей судебно-правоохранительной системы, которые направлены на выявление, пресечение и раскрытие преступления, если оно все же совершается.

Проблемы профилактики преступности давно уже рассматриваются целым рядом наук. Среди них социология, политология, психология и др. Из наук уголовно-правового цикла эти вопросы в первую очередь охватывают криминология и виктимология.

Предупреждение преступлений – объект сложный для исследования. Несмотря на достаточно длительный период изучения, всех точек в вопросах профилактики преступности не расставлено. Многие ученые в своих работах рассматривали это понятие и охватываемое им направление противодействия преступлениям. И почти у каждого из них формировался свой взгляд на проблему⁵.

Не могла обойти своим вниманием это направление борьбы с преступностью в преломлении к собственным предмету и методам теория оперативно-розыскной деятельности. В силу недавнего формирования науки категория оперативно-розыскного преду-

⁵ См.: Теоретические основы предупреждения преступности. М., 1977; Курс советской криминологии. Т. 2. М., 1986; Криминология / под ред. В.В. Орехова. М., 1992; Криминология / под ред. А.И. Долговой М., 1997; Алексеев А.И. Криминология. М., 1998; Иншанов С.М. Криминология: учебник. М., 2000 и др.

преждедения преступности разработана гораздо меньше, чем в других отраслях. Основные понятия в рамках данного направления исследований заимствуются из криминологии. Целый ряд проблем оперативно-розыскного предупреждения преступлений не только не исследован, но и вообще не поднят теорией ОРД. Хотя все они весьма насущны для повседневной практической деятельности оперативных аппаратов. В том числе и в этом видятся причины существенных недостатков их работы по предупреждению преступлений. Оперативные сотрудники БЭП на вопрос: как Вы оцениваете состояние и эффективность Вашей работы по предупреждению преступлений, ответили (более 50 %), что реально не ведут подобной работы; 29 % оценили ее состояние как редко используемое и не эффективное; 12 % отметили, что это направление работы используется ими периодически и в большинстве своем не приносит ожидаемого результата; лишь 8 % опрошенных сообщили, что предупреждение преступлений используется в их практической деятельности относительно часто и влечет за собой определенный положительный эффект.

Но что дает еще более серьезную пищу для размышления – это то, что около 65 % анкетированных вообще высказали сомнения по поводу целесообразности вменения в обязанности оперуполномоченных предупреждение преступлений. Опрос проводился с сотрудниками подразделений БЭП ГУВД по Иркутской области в рамках исследования проблем борьбы с экономическим мошенничеством. Представляется, что подобные результаты можно получить и при анкетировании сотрудников иных подразделений ОВД и в контексте изучения проблем предупреждения преступности вообще, а также большинства конкретных видов преступлений в частности.

В теории оперативно-розыскной деятельности предупреждение преступлений включает общую и индивидуальную профилактику.

Общая профилактика преступлений выявляет причины и условия совершения преступлений (криминогенные детерминанты) и их устранение.

Индивидуальная профилактика подразумевает под собой выявление лиц, склонных к совершению преступлений и применение к ним мер профилактического воздействия.

Прежде чем перейти к рассмотрению данных видов предупреждения экономического мошенничества, следует определить, что вообще понимается под предупреждением преступлений и мер по предупреждению преступности.

Многие исследователи в первую очередь ученые-криминалисты рассматривали и продолжают изучать эти понятия, но единой точки зрения до сих пор нет.

В.А. Пантелеев в своей научной работе, посвященной проблемам организации деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступлений в России и за рубежом, указывает⁶: в научной литературе и среди практических работников, наряду с терминами «предупреждение» и «профилактика» используются и такие термины, как «предотвращение» и «пресечение», «превенция», причем в одних случаях как равнозначные, в других – как отличающиеся по содержанию. Действительно, перечисленные термины, если их рассматривать в широком смысле слова, по своему значению совпадают. Все они означают, принятие таких взаимосвязанных мер, которые предупреждали бы поступки, приносящие вред обществу, и устраняли бы их причины. Вместе с тем между ними существуют и различия, с помощью которых исследователи могут, при необходимости, сделать акцент на определенных особенностях предупреждения.

Остановившись несколько подробнее на терминологических особенностях научного аппарата, следует отметить, что понятие «предупреждение преступности» шире, чем понятие «профилактика преступлений». В первом случае речь идет о явлении в целом, обладающем определенными тенденциями и закономерностями, об определении путей и средств предупреждения преступности. Во-втором – решается вопрос о сдерживании криминальных проявлений на различных уровнях, в частности с позиции теории и практики криминологии, т.е. профилактике. Все профилактические мероприятия проводятся для достижения главной цели – предупреждение преступности.

⁶ Пантелеев В.А. Организация деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступлений в России и за рубежом: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 38-41.

В широком смысле слова профилактика – это недопущение преступлений, предохранение членов общества от совершения ими противоправного деяния (преступления). Профилактика – это деятельность по недопущению нарушений норм уголовного права, в этом смысле в нее входит правоохранительная деятельность: во-первых, по выявлению и устранению причин преступлений, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, во-вторых, по определению круга лиц, могущих совершить преступление (в силу их антиобщественной направленности), и проведению с ними необходимой профилактической работы. Иными словами, профилактика преступлений – это совокупность мер, разрабатываемых и проводимых государственными органами, учреждениями, общественными организациями, направленных на выявление и устранение причин, условий и обстоятельств, способствующих нарушению норм уголовного законодательства.

Таким образом, предупреждение преступности – это сложное понятие, охватывающее широкую социально-политическую проблематику, а также ряд проблем из сферы карательной политики, уголовного права и криминалистики.

Криминология под предупреждением преступности понимает совокупность разнообразных, связанных между собой мер, принимаемых как государственными органами, так и общественными организациями в целях предупреждения преступлений и устранения вызывающих их причин. Если рассматривать в совокупности эти понятия, то они образуют единое содержание понятия «профилактика преступлений». Предупреждение преступности – это специальный вид деятельности государства и общества, направленный на определение путей и средств, а также иных возможностей эффективного воздействия на преступность. Предупреждение преступности предполагает, в частности, эффективную систему, во-первых, мер общей профилактики как совокупности социально-экономических, идеологических, культурно-воспитательных, организационно-управленческих, правовых мероприятий; во-вторых, мер индивидуальной профилактики.

К иным выводам в ходе своего исследования в отношении рассматриваемых понятий пришел О.Г. Шульга:

В криминологии наряду с термином «предупреждение» используются такие термины, как «профилактика» и «превенция».

Их иногда рассматривают как самостоятельные, не совпадающие по своему смыслу, связывая их значение с разными уровнями и видами рассматриваемой деятельности (Г.А. Аванесов, В.С. Устинов). Подобное разграничение носит условный характер, что подтверждается этимологическим сходством.

«Предупреждение» преступности буквально означает предохранение людей, общества, государства от преступлений.

«Профилактика» означает совокупность мероприятий, предупреждающих от чего-то или предохраняющих что-либо, «превентивный» – предохраняющий что-либо, предупреждающий⁷.

В своем исследовании теоретических основ методики предупреждения преступлений А.Г. Мусеилов рассматривает данное понятие на более высоком уровне с общих позиций борьбы с преступностью.

В криминологической литературе борьба с преступностью определяется как сложная, многоаспектная деятельность, самостоятельная сфера социального управления, включающая общую организацию борьбы с преступностью (анализ, прогноз, программирование, правовое регулирование, кадровое и иное обеспечение), предупреждение преступности, правоохранительную деятельность (карающую и праввосстановительную).

Предупреждение преступлений обоснованно рассматривается здесь в качестве одного из направлений борьбы с преступностью, наряду с деятельностью правоохранительной, т.е. понятие более узкое.

В теории уголовной политики выделяют три направления борьбы с преступностью, которые связаны с реализацией уголовной ответственности и наказания, а также со сдерживанием – контролем за преступностью правоохранительными органами.

Некоторые авторы выводят контроль за пределы борьбы с преступностью, определяя криминологию как общетеоретическую науку о преступности, ее причинах и условиях, ей сопутствующих, личности тех, кто совершает преступления, а также о методах контроля за преступностью и борьбы с ней (включая в понятие борьбы с преступностью и ее предупреждение на всех стадиях и во всех выработанных наукой и практикой формах).

⁷ Шульга О.Г. Указ. соч. С. 146-147.

Другие авторы, напротив, отождествляют понятия «контроль за преступностью» и «борьба с преступностью». Так, Г.И. Забрянский предлагает следующую классификацию средств контроля за преступностью: 1) социальная профилактика; 2) криминологическая профилактика; 3) виктимологическая профилактика; 4) правовое сдерживание; 5) уголовное преследование; 6) ресоциализация (как квалифицированный случай социальной профилактики)⁸.

Г.В. Антонов-Романовский выделяет три ступени защиты общества от преступности: 1) общее ее предупреждение; 2) специальное предупреждение; 3) пресечение, выявление конкретных преступлений и наказание лиц, виновных в их совершении⁹. В данной классификации пресечение преступлений ставится в один ряд с выявлением преступлений и наказанием виновных в их совершении лиц, хотя очевидно, что это разнопорядковые виды деятельности.

Представляется, что контроль за преступностью в узком смысле ее понимания, поскольку она ограничивается предотвращением замышляемых и пресечением готовящихся и начатых преступлений, охватывается содержанием предупреждения преступлений и нет оснований для ее выделения в самостоятельное направление борьбы с преступностью. Предотвращение и пресечение преступлений, наряду с их профилактикой являются составными элементами предупредительной деятельности¹⁰.

В итоге А.Г. Мусейбов соглашается с точкой зрения В.Н. Кудрявцева, который выделяет два направления борьбы с преступностью: 1) предупреждение преступности, 2) выявление преступлений и применение к виновным в их совершении лицам предусмотренных законом санкций¹¹.

⁸ Забрянский Г.И. Основы государственной политики в сфере контроля за преступностью // Материалы всерос. науч.-практ. конф. по проблеме профилактики правонарушений. М., 1997. С. 88.

⁹ Антонов-Романовский Г.В. Принципы создания системы мер предупреждения преступности, соответствующей демократическому преобразованию Российского общества // Там же. С. 93.

¹⁰ См. Мусейбов А.Г. Теоретические основы методики предупреждения преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 65-67.

¹¹ Кудрявцев В.Н. Правовое поведение (норма и патология). М., 1982. С. 231.

Все вышеприведенные позиции имеют свое право на существование. Но для теории оперативно-розыскной деятельности представляется наиболее предпочтительной позиция, предложенная В.А. Пантелеевым. Подобный подход позволяет определить положение оперативно-розыскной деятельности в системе мер по предупреждению преступности. На этой основе становится возможным разграничение предупредительной (а точнее сказать профилактической) деятельности оперативных аппаратов на общую и индивидуальную.

Такую точку зрения разделяют и специалисты в области теории ОРД, использующие понятие «оперативно-розыскная профилактика»¹².

Вместе с тем оперативные аппараты, выполняя поставленные перед ними задачи, в процессе взаимодействия с учреждениями различных организационно-правовых форм и форм собственности, с физическими лицами, опосредованно могут влиять на осуществление предупредительной деятельности.

Определившись с понятием предупреждения и профилактики преступлений, следует перейти к рассмотрению понятия мер по их осуществлению. Как таковая мера определяется в качестве средства осуществления чего-нибудь¹³, в данном случае – предупреждения, профилактики преступлений. В отношении определения рассматриваемого понятия разногласий у ученых нет. Главной проблемой здесь становится систематизация всего их многообразия, видовое разделение.

В основу классификации предупредительных мер ученые закладывают два уровня предупреждения преступности: общесоциальный и специальный. Общее предупреждение достигается по мере поступательного развития всего общества. При этом должно осуществляться прогрессивное совершенствование всех его институтов – экономических, политических, социальных, правовых и т.д. Непосредственной направленности на предупреждение преступлений соответствующие меры в себе не несут. Этой цели они достигают опосредованно, устраняя факторы, стимулирующие

¹² См.: Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова, А.Ю. Шумилова. М., 2004.

¹³ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М., 1987. С. 297.

щие существование и развитие преступности как социального явления (безработица, высокий уровень дифференциации в доходах различных слоев населения и т.д.).

Специальные (специально-криминологические) меры в отличие от предыдущих прямо нацелены на устранение причин и условий, генерирующих совершение преступлений.

О.Г. Шульга отмечает, что в криминологии существует несколько классификаций мер, входящих в общесоциальный уровень предупреждения преступности¹⁴. А.С. Шляпочников предлагал разделить их на группы в зависимости от уровня поведения: общего, особенного и единичного¹⁵. М.М. Бабаев выделяет четыре группы этих мер: нейтрализующие и компенсирующие отрицательные явления, предупреждающие возникновение нежелательных субъективных явлений, ликвидирующие их¹⁶.

А.Э. Жалинский, Н.Ф. Кузнецова, Г.М. Миньковский, а также иные криминологи предлагают указанные меры классифицировать по характеру воздействия на причины преступности: меры, непосредственно ликвидирующие отрицательные социальные явления, играющие роль причин преступности, отдельных групп преступлений и индивидуального преступного поведения; меры, создающие условия для такой ликвидации.

Под специальным (специально-криминологическим) предупреждением преступлений понимается деятельность субъектов профилактики, специально направленная на устранение конкретных причин и условий, способствующих совершению преступлений¹⁷.

А.Г. Мусейбов также отмечает, что по признаку целеполагания или по уровню выделяют меры общесоциального и специ-

¹⁴ Шульга О.Г. Указ. соч. С. 148-149.

¹⁵ Шляпочников А.С. К вопросу о классификации мер по предупреждению преступности // Вопросы борьбы с преступностью. 1972. № 7. С. 20.

¹⁶ Бабаев М.М. Значение профилактики в борьбе с преступностью // Сов. юстиция. 1973. № 19. С. 22.

¹⁷ Жалинский А.Э. Специальное предупреждение преступлений в СССР. Львов, 1976. С. 75; Миньковский Г.М. Предмет криминологической профилактики преступлений и некоторые проблемы ее эффективности // Вопросы борьбы с преступностью. 1992. № 17. С. 8; Кузнецова Н.Ф. Криминология как наука // Сов. юстиция. 1970. № 2. С. 12.

ального предупреждения¹⁸. Меры профилактики, осуществляемые на общесоциальном уровне, носят долговременный характер. Они представляют собой проявления одной из основных и постоянных функций государства – функции поддержания правопорядка, совершенствования общественных отношений, устранения из жизни общества негативных явлений – и потому не ограничены временными рамками. Государственные органы и должностные лица, определяя и реализуя социально-экономическую политику государства, обязаны постоянно учитывать и принимать меры по устранению, блокированию и нейтрализации их возможных отрицательных последствий, которые при определенных условиях могут продуцировать или поддерживать преступность. Общесоциальное предупреждение в этом смысле представляет собой исторический процесс.

В системе специальных мер в зависимости от стадий развития криминогенных объектов выделяют три формы осуществления предупредительной деятельности: 1) устранение (упреждение, ограничение) криминогенных явлений и процессов, выступающих в качестве причин и условий преступности и отдельных видов преступлений – профилактика; 2) выявление лиц и общностей (групп), вынашивающих преступные намерения, обнаруживших преступный умысел и нейтрализация (устранение) их решимости совершить преступление – предотвращение преступлений; 3) прерывание преступных действий конкретных лиц на стадиях приготовления к преступлению и покушения на преступление – пресечение преступлений.

Профилактика преступлений осуществляется на общем и индивидуальном уровнях. Меры общей профилактики ориентированы на оказание позитивного воздействия на мотивацию и образ поведения неопределенного круга лиц, индивидуальной – конкретных лиц. Предотвращение и пресечение преступлений осуществляются только на индивидуальном уровне¹⁹.

Исходя из вышеизложенного, следует, что в ходе своей деятельности оперативные аппараты БЭП осуществляют профилактику преступлений мерами специального уровня.

¹⁸ См.: Мусейбов А.Г. Указ. соч. С. 329-334.

¹⁹ Там же. С. 321.

В рамках рассмотрения понятия мер предупреждения представляется целесообразным затронуть дискуссионный вопрос – является ли раскрытие преступлений профилактической мерой?

С точки зрения В.А. Пантелеева, целям предупреждения преступности подчинены и многие другие меры и мероприятия общегосударственного значения. Если говорить об организационно-правовой стороне борьбы с преступностью, то к таким мерам можно отнести, например, обеспечение неотвратимости наказания за совершенное преступление, исправление и перевоспитание осужденных и др.²⁰

Г.И. Портнов в этом вопросе рассуждает дальше. Обнаружение и раскрытие мошенничества заключается не только в создании обстановки неотвратимости наказания, но и в получении достоверных данных о тех обстоятельствах, которые вызывают совершение мошенничества, что в свою очередь позволяет провести необходимые мероприятия по их устранению, а также способствует предупреждению совершения подобных преступлений другими лицами. Своевременное привлечение к уголовной ответственности лиц, участвующих в совершении мошенничества, также способствует их сокращению²¹.

Изложенное позволяет прийти к теоретическому выводу, что раскрытие преступлений и привлечение виновных к ответственности несет в себе определенную предупредительную нагрузку, но мерой профилактики как таковой не является.

Еще более детально в этом вопросе выразил свою позицию А.Г. Мусеибов: предупредительное значение мер правовой ответственности (уголовной, административной, дисциплинарной, гражданско-правовой), в частности уголовного наказания, а также принудительных мер процессуального характера (обеспечительных и пресекательных) нельзя умалять. Далее автор указывает, что привлечение виновных в совершении правонарушений к правовой ответственности нельзя считать мерой предупреждения преступлений в собственном смысле слова. Иметь предупреди-

²⁰ Пантелеев В.А. Указ. соч. С. 38-41.

²¹ Портнов И.П. Профилактика преступлений в милицейской практике // Гос-во и право. 1995. № 10. С. 115.

тельный эффект и быть мерой предупреждения преступлений – это не одно и то же²².

В итоге теоретические выводы подтверждают и доказывают истинное положение реально существующей объективной действительности. Борьба с коррупцией, раскрытие связанных с нею и детерминированных ею экономических преступлений может осуществляться сегодня только с использованием всего комплекса оперативно-розыскных сил, средств и методов. Но с таким арсеналом ситуацию не изменить. Не являясь в полном смысле слова профилактической составляющей, никакое увеличение раскрываемости не сможет повлечь за собой устранение указанных криминогенных факторов. Коррупция и криминальная теневая экономика давно уже представляют собой не отдельные проявления, а полномасштабное условие существования нашего общества. Оперативно-розыскными мерами возможно только противодействовать отдельным криминальным проявлениям в отношении конкретных лиц. В свою очередь это приводит к проникновению в рыночную экономику криминала и наличию там интересов административного аппарата государства и местных властей. К сожалению, именно эти детерминанты являются одними из наиболее продуктивных в порождении экономической преступности и одной из ее составляющих – экономического мошенничества.

Существует и принципиально иная точка зрения. Н.Ф. Кузнецова и Г.М. Миньковский выделяют профилактику по факту совершенного преступления, предусматривающую своевременное и справедливое назначение наказания с тем, чтобы достичь целей общей и специальной превенции²³. Подобная позиция заслуживает внимания. Но, к сожалению, она не была обоснована ее авторами. А вместе с тем есть ряд доводов, позволяющих рассматривать эту точку зрения критически.

Во-первых, выделяя подобный подвид профилактики, авторы, наряду с другими относят его к составляющей индивидуальной профилактики. Но тут же говорят о целях общей превенции. В этом видится определенное противоречие.

²² Мусейбов А.Г. Указ. соч. С. 73.

²³ Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1994. С. 162.

Кроме того, как было правильно отмечено А.Б. Сахаровым, вера в возможность успешной ресоциализации преступников с помощью уголовного наказания, в особенности такого, как лишение свободы, заметно поколеблена, причем не только в обыденном сознании, но и среди юристов. В еще большей мере поколеблена вера в реальность общепревентивного воздействия уголовного наказания как при законодательном установлении уголовной наказуемости определенных деяний, так и в случаях практического применения наказания к лицам, совершившим преступления. И эти сомнения, безусловно, имеют под собой основания.

Воспитательный и общепревентивный эффект уголовного наказания в настоящее время еще, к сожалению, надлежало не исследован и его возможности надежно не определены. Критерием ресоциализации преступников, наиболее часто используемым теоретиками и практиками, служат обычно данные о рецидиве. Между тем подобный расчет небезгрешен, ибо относит к успеху частнопредупредительного воздействия наказания случаи, когда опасность рецидива (вне зависимости от наказания) была ничтожной или вовсе отсутствовала (при преступлениях, совершенных по неосторожности, в экстремальной ситуации так называемых случайных преступлениях и т.п.). За вычетом подобных случаев эффект частнопредупредительного воздействия наказания оказывается значительно ниже. Это положение не только вносит искажение в изучение эффективности воздействия наказания, но и требует дифференцированного подхода к различным группам правонарушителей, применительно к отдельным видам правонарушающего поведения, к определенным территориям, отраслям производства и т.д.

В еще большей мере, чем частнопредупредительный эффект уголовного наказания, неясен его общепревентивный эффект. Вопросы общей превенции уголовного наказания решаются, к сожалению, преимущественно умозрительно, на основе логических заключений, а не путем надлежало организованных конкретно-эмпирических исследований²⁴.

²⁴ См.: Сахаров А.Б. Планирование уголовной политики и перспективы развития уголовного законодательства // Планирование мер борьбы с преступностью, М., 1982. С. 13.

Анализ вышеизложенных понятий с теоретической точки зрения позволяет сделать следующие выводы.

Предупреждение преступлений, наряду с их выявлением, пресечением и раскрытием, является одной из основных задач, стоящих перед оперативными аппаратами ОВД. При этом и в научной литературе, и в нормативных актах различных уровней предупреждение преступлений совершенно обоснованно ставится на первое место. Оно позволяет избежать наступления неблагоприятных, общественно опасных последствий.

В силу недавнего формирования науки категория оперативно-розыскного предупреждения преступности разработана гораздо меньше, чем в других отраслях научного знания. Целый ряд проблем оперативно-розыскного предупреждения преступлений вообще не исследован теорией ОРД, хотя все они весьма насущны для повседневной практической деятельности оперативных аппаратов. Соответственно, в этом видятся и причины существенных недостатков их работы по предупреждению преступлений, которые должны быть устранены совместными усилиями науки и практики.

В теории оперативно-розыскной деятельности предупреждение преступлений включает в себя следующие формы: общая и индивидуальная профилактика.

Общая профилактика преступлений предполагает выявление причин и условий совершения преступлений (криминогенных детерминант) и их устранение. Индивидуальная профилактика подразумевает под собой выявление лиц, склонных к совершению преступлений, и применение к ним мер профилактического воздействия.

ГЛАВА 3

ОБЩАЯ ПРОФИЛАКТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО МОШЕННИЧЕСТВА

Как было отмечено выше, общая профилактика представляет собой выявление причин и условий совершения преступления (криминогенных детерминант) и их устранение.

Выявление причин и условий совершения преступлений должно основываться на общем представлении о них, предлагаемом характеристикой. В рамках предупреждения экономического мошенничества всю совокупность детерминант можно разделить на две группы.

Первая группа – общие причины и условия. К ним относятся детерминанты, имеющие оперативное значение и распространяющие свое влияние на всю совокупность рассматриваемых преступлений. Это причины и условия, формируемые общими социальными, экономическими, географическими, природными и другими факторами. Влияние на них оперативно-розыскными методами затруднено или невозможно. Но оставлять их без учета нельзя. Указанные факторы являются, с одной стороны, общим фоном, в рамках которого получают свое распространение те или иные виды преступлений. С другой – они указывают на направления, по которым следует активизировать работу оперативных подразделений по предупреждению преступлений. Так, огромные лесные запасы Восточной Сибири, отсутствие монополии в лесозаготовительной и лесоперерабатывающей отрасли, как следствие, большое количество легальных, полуполиальных и криминальных субъектов этого рынка в своей совокупности способствуют распространению мошенничества в данной сфере. Активное развитие потребительского кредитования приводит к значительному росту числа совершаемых мошеннических действий и в этой среде кредитно-финансовых отношений.

Из вышеизложенного можно сделать ряд выводов. Во-первых, назвать подобные факторы криминогенными нельзя. Их существование зависит от естественно сложившихся условий, объективно, закономерно развивающихся экономических, общественных отношений. Распространение преступности вообще и

экономического мошенничества, в частности, на фоне таких обстоятельств является побочным эффектом их существования.

Во-вторых, среди подобных детерминант вряд ли возможно выделить те, которые являются причинами совершения преступлений. Сами по себе они не могут воспроизвести противоправные деяния как свое закономерное следствие. Но они способствуют формированию и действию на их основе целого ряда криминогенных детерминант. Следовательно, подобного рода факторы можно отнести к общим, некриминогенным условиям совершения мошенничества.

Еще один пример: снижение уровня контроля за осуществлением предпринимательской деятельности со стороны государства. С одной стороны, это естественное следствие демократизации нашего общества, построения свободной рыночной экономики, зависящей не от административно-командных рычагов управления, а от естественных законов развития. Под таким углом зрения данная тенденция является общим фоном некриминогенной детерминанты.

С другой стороны, государство в рыночной экономике – это не простой наблюдатель. Несмотря на то, что рыночный тип экономики предполагает свободу экономического оборота, конкуренцию, развитие свободного предпринимательства, государство все же остается гарантом всех этих принципов. Оно должно стремиться к их достижению, не переходя рамок дозволенного. И делать это надо, в частности, административными методами. Государство должно создать такие условия, которые позволяли бы населению свободно и безопасно выходить на рынок, заниматься предпринимательской деятельностью, наконец, заключать обыкновенные текущие сделки с юридическими лицами²⁵. В таком преломлении бесконтрольность государства позволяет преследовать и достигать свои цели в свободном экономическом пространстве дестабилизирующим ситуацию преступным субъектам.

Учет общих некриминогенных обстоятельств и контроль за их изменением необходимы для оперативной и эффективной ор-

²⁵ См.: Носков Б.П., Чуряев А.В. Порядок государственной регистрации юридических лиц при их создании: проблемы правового регулирования // Юрист. 2005. № 5. С.30.

ганизации работы по предупреждению преступлений. Выявление и уяснение их роли оперативными сотрудниками опосредованно связано с методами осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Установление общих некриминогенных условий совершения экономического мошенничества должно основываться на изучении законодательства, регламентирующего развитие той или иной экономической отрасли; на усвоении всех механизмов функционирования в рамках закрепленной линии работы, соответствующей экономической сферы; на учете особенностей производства товаров или услуг этой сферы, их оборота, реализации, отражения в бухгалтерском учете и отчетности.

Эти знания должны рассматриваться сквозь призму сложившейся в районе обслуживания оперативной обстановки. Одним из ее элементов является социально-экономическая характеристика территории. Она в своей совокупности должна содержать сведения о географическом положении региона, его природных, климатических особенностях, развитости коммуникационных путей, транспортных магистралей, распространенных экономических отраслях, объектах, которые их представляют, о социально-демографическом составе проживающего, работающего населения.

Наложение специфики оперативной обстановки региона на общие законы и механизмы функционирования хозяйственных отраслей позволяет выделить существующие на данный момент в регионе общие некриминогенные условия.

Помимо реагирования по существующим факторам, оперуполномоченный должен просчитывать возможности развития ситуации на один, два, три, шага вперед. Особенно это важно в предупреждении преступлений. В этом направлении усилия оперативника направлены в будущее. Предупредить преступление, значит, не допустить наступления его общественно опасных последствий, которые могут последовать через какой-либо отрезок времени. Раскрытие преступления по схеме «от события к лицу» в этом ракурсе, наоборот, направлено в прошлое. Общественно опасные последствия уже наступили, требуется установить все обстоятельства произошедшего, лицо (лиц) к этому причастное и привлечь его (их) к уголовной ответственности. Поэтому преду-

преждевание преступлений часто гораздо более сложное направление работы, чем их раскрытие.

В связи с этим важнейшей составляющей предупреждения преступлений представляется оперативно-тактическое прогнозирование. Теоретические основы данного понятия заложил С.С. Овчинский. Он рассматривал прогнозирование как разновидность предвидения, которое базируется на ранее собранной упорядоченной (систематизированной) информации, на знании закономерностей развития преступного поведения лиц, представляющих оперативный интерес, особенностей условий, в которых действует агентура или применяются методы ОРД, на оценке тактических возможностей оперативников, агентов и других участников ОРМ²⁶.

Применительно к прогнозированию развития общих некриминальных условий, предвидение должно базироваться не только на доскональном владении оперативной обстановкой и механизмами функционирования хозяйственных отраслей. Оперуполномоченный должен представлять, что могут повлечь за собой изменения и дополнения, вносимые в законодательство, колебания конъюнктуры рынка того или иного сырья, продукции, ценных бумаг, недвижимости. Ему необходимо видеть причины и механизм этого движения.

Источниками этих знаний являются:

- методическая, справочная, учебная, научная, публицистическая литература, содержащая сведения по определенной экономической сфере;
- периодические издания, выступления специалистов по радио, телевидению, отражающие проблемы развития и перспективы хозяйственных отраслей;
- совокупность нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок развития и функционирования экономики;
- постановления и решения Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, арбитражных судов, судов общей юрис-

²⁶ Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. С. 777.

дикции, мировых судей по хозяйственным и гражданско-правовым спорам.

Рассматривая сложившиеся общие условия и прогнозируя их развитие, оперативный работник должен выделять наиболее «перспективные» направления для мошенников. От уяснения общих некриминальных условий следует переходить к выявлению общих криминогенных детерминант. К ним можно отнести факторы, непосредственно воспроизводящие определенную совокупность мошеннических действий, а также антисоциальные явления, способствующие формированию и действию указанных факторов в сфере экономики.

Парадоксальность ситуации состоит в том, что как таковой сложности в процессе их выявления нет. О них неоднократно упоминают и теоретики, и практики оперативно-розыскной деятельности. Но искоренить их методами и средствами ОРД по большей части не представляется возможным. Это факторы иного порядка и другой сферы приложения усилий. В преломлении к оперативно-розыскной деятельности можно говорить преимущественно об установлении контроля над проявлениями этих детерминант и снижении их неблагоприятного воздействия.

Экономическое мошенничество схематично сводится к обману или злоупотреблению доверием, когда хотя бы одна из сторон взаимоотношений, приведших к подобному результату, является представителем какой-либо отрасли хозяйствования. Следовательно, сфера общих криминогенных детерминант лежит не только внутри той или иной отдельной отрасли. Это гораздо в большей степени присуще таким скрытым формам хищения, как присвоение и растраты. Для противодействия мошенничеству наряду с этим на первый план выходит выявление недостатков, противоречий в организации взаимодействия между различными субъектами экономических и административных взаимоотношений. При этом обозначение криминогенных детерминант в качестве общих указывает на то, что они присущи неопределенной совокупности этих субъектов и их отношений между собой.

В частности, экономическими мошенниками широко используется в своей противоправной деятельности установленная законом процедура формирования и регистрации юридических лиц, так как Федеральным законом «О государственной регист-

рации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»²⁷ в 2001 г. был введен уведомительный порядок регистрации субъектов предпринимательской деятельности.

Кроме того, существуют определенные противоречия в процедуре формирования уставного капитала вновь создаваемых юридических лиц. Этот порядок определен целым рядом нормативно-правовых актов. К ним относятся: Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральные законы: «Об акционерных обществах»²⁸, «Об обществах с ограниченной ответственностью»²⁹, «О производственных кооперативах»³⁰ и ряд других нормативных актов.

Уставной капитал представляет собой собранную участниками материальную базу на момент регистрации юридического лица и начала его деятельности. Уставной капитал имеет свою денежную оценку, которая и отражается в учредительных документах, направляемых для регистрации юридического лица в налоговые органы. По своей экономической сути уставной капитал является основой, отправной точкой для развития бизнеса предприятия. И что немаловажно, он же служит гарантом исполнения обязательств для кредиторов.

Законодательно определено, что в качестве вкладов в уставной капитал могут быть приняты деньги, ценные бумаги, другие вещи или имущественные права либо иные права, имеющие денежную оценку.

Под имущественными правами или иными правами, имеющими денежную оценку, понимаются нематериальные активы. В частности, права, вытекающие из исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности. В свою очередь объекты интеллектуальной собственности представляют собой результаты интеллектуальной деятельности: промышленные образцы, про-

²⁷ Федеральный закон № 129-ФЗ от 08.08.2001 г. «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (в ред. ФЗ № 13-ФЗ от 05.02. 2007 г.) // СЗ РФ. 2001. Ст. 3431.

²⁸ Федеральный закон № 208-ФЗ от 26.12.1995 г. «Об акционерных обществах» // Там же.

²⁹ Там же. 1998. Ст. 785.

³⁰ Федеральный закон № 41-ФЗ от 08.05.1996 г. «О производственных кооперативах» // Там же. 1996. Ст. 2321.

граммы, «ноу-хау». Но очень часто эти объекты, имея научную, художественную, иную значимость, для предпринимательской деятельности практически бесполезны. Слишком узко и специфично бывает возможное направление их использования.

Кроме того, действующее законодательство допускает возможность частичной оплаты уставного капитала юридического лица к моменту его регистрации. Так, в соответствии с ч.3 ст. 90 Гражданского кодекса уставный капитал общества с ограниченной ответственностью должен быть на момент регистрации общества оплачен его участниками не менее чем наполовину.

Часть 2 ст. 109 Гражданского кодекса предоставляет возможность члену производственного кооператива внести лишь часть своего взноса – не менее 10 % от его общей стоимости.

Федеральным законом «Об акционерных обществах» в ч.1 ст.34 предусмотрено, что акции общества, распределенные при его учреждении, должны быть полностью оплачены в течение года с момента государственной регистрации общества, если меньший срок не предусмотрен договором о создании общества. Не менее 50 % акций общества, должно быть оплачено в течение трех месяцев с момента государственной регистрации общества.

Законодательством дополнительно определяются сроки, порядок полного погашения задолженностей по оплате вкладов в уставной капитал. Для обществ с ограниченной ответственностью, производственных кооперативов этот срок составляет один год³¹.

В результате юридическое лицо может официально существовать в течение длительного периода времени и не иметь полностью оплаченного уставного капитала. Добавьте к этому возможность составления уставного капитала из вызывающих нередко сомнение имущественных и иных прав.

Вот как описывает ситуацию недавних лет А. Голубев. В период с конца 80-х до середины 90-х гг. было образовано огромное количество предприятий, организаций фиктивного характера. В уставный капитал таких юридических лиц вносилось не реальное

³¹ Подробнее по проблемам порядка погашения задолженностей по вкладам в уставной капитал юридических лиц, последствиям его неоплаты в течение установленного срока см.: Горяинова Е.И. Уставный капитал – номинальная величина или реальное имущество: проблемы правового регулирования // Юрист. 2004. № 2. С. 2-9.

имущество, а объекты, не обладающие ни оборотоспособностью, ни ликвидностью. Под обеспечение таким капиталом брались кредиты, привлекались денежные средства широкого слоя населения, иногда в рамках всей страны. Погашать же обязательства было нечем, реальные денежные средства, полученные в ходе создания искусственного спроса к таким компаниям, по двойной бухгалтерии были давно обналичены, конвертированы в СКВ и перечислены на счета частных лиц в зарубежных банках³².

Получалось, что юридическое лицо не могло ответить перед обманутыми кредиторами даже своим уставным капиталом. Он не был обеспечен реальными средствами. Но принципиально положение не изменилось и сегодня. По-прежнему на основе фиктивных уставных капиталов создаются однодневные общества с ограниченной ответственностью, используемые мошенниками в своих противоправных схемах. Акционерные общества распространяют свои акции, не обеспеченные реальными активами, искусственно повышая на них спрос. Но под каким бы предлогом ни строилась финансовая пирамида рано или поздно она рушится.

Имеются в практике и случаи создания финансовых пирамид с участием банков. Но их гораздо меньше, чем в сферах, охватываемых деятельностью некредитных организаций. В последнее время не только в Восточно-Сибирском регионе, но и в целом по стране подобных случаев практически не отмечается. Одна из существенных причин этого видится в законодательном приведении уставного капитала кредитных организаций к реальным составляющим.

Таким образом, уведомительный порядок регистрации юридических лиц, возможность внесения в уставной капитал «виртуальных» средств, наличие длительных отсрочек в погашении всего объема данного капитала после официального признания организации способствует созданию мошенниками фирм-однодневок, «лжефирм».

В дополнение к этому налоговые органы не совсем четко разработали внутренние правила, регламентирующие процедуру регистрации. Например, на учредительных и регистрационных

³² Голубев А. Фиктивное предпринимательство как способ сокрытия тяжких экономических преступлений // Рос. юстиция. 2001. № 6. С. 42.

документах юридических лиц не делается специальных (печатей, штампов). Это дает дополнительную возможность для преступников, вообще не регистрируя фирму, использовать поддельные документы.

В итоге можно предположить, что безопасность субъектов экономических отношений для законодателей вторична, не столь важна. Рынок, безусловно, должен быть свободен и развиваться по естественным законам. Но он не должен быть стихийным. Его в разумной мере должны регулировать государственные механизмы. Экономическая свобода не может перерасти в экономико-правовой нигилизм. Она не должна вступать в противоречие с основами экономико-правовой безопасности, которые посредством надлежащей процедуры регистрации юридических лиц выражаются:

1) в обеспечении возможности получения необходимой информации государством и субъектами предпринимательской деятельности при выборе контрагента и ведении хозяйственных операций;

2) в устойчивости экономического оборота, как производной предыдущего пункта (допустив честные сделки, экономика будет действовать в правовом ключе);

3) в укреплении порядка в рыночных отношениях;

4) в охране общественного и государственного порядка от противоправных посягательств, в реализации личных и имущественных прав и законных интересов физических и юридических лиц;

5) в получении сведений государственного статистического учета для осуществления мер регулирования экономики, более целенаправленного и эффективного использования средств реагирования правоохранительной сферы.

Все вышеизложенное в своей совокупности позволяет рассматривать сложившуюся процедуру формирования и регистрации юридических лиц коммерческой направленности как имеющую существенные пробелы и недостатки. Они в свою очередь приводят к появлению мошеннических фирм и преступных экономических схем их использования. А, следовательно, их нужно относить к криминогенным факторам, детерминирующим не

только мошенничество, но и еще целый ряд экономических преступлений.

Каким видится выход из ситуации? Конечно, для полного искоренения подобных криминогенных факторов требуется внесение изменений в законодательство. Необходимо усовершенствовать процедуру регистрации коммерческих юридических лиц. Во-первых, следует вернуться к процедуре их специальной проверки – экспертизе при подаче документов в налоговые органы для регистрации. Эта процедура должна включать в себя проверку соблюдения правильности оформления учредительных документов; проверку соответствия сведений, изложенных в документах, истинному положению вещей, а также проверку соответствия представленных документов законодательству Российской Федерации.

Во-вторых, необходимо детализировать механизм регистрации самих учредительных документов юридического лица и изменений вносимых в них. Данный механизм должен включать в себя проставление на документах печатей и штампов регистрирующего органа.

И, наконец, следует ограничить возможность внесения учредителями юридического лица вкладов в уставной капитал в виде нематериальных активов определенными рамками в пределах до 20-25 % от его общего размера. При этом должна быть предусмотрена процедура проверки таких активов. Существуют ли они реально, какова их возможность использования в свободном гражданском обороте, в коммерческой деятельности?

До приведения законодательства в соответствие с реалиями сегодняшнего дня в сфере обеспечения экономической безопасности государства и хозяйствующих субъектов оперативные аппараты БЭП должны направить свои усилия на создание надлежащей информационно-учетной системы. Как вариант, видится создание единой базы данных, охватывающей массивы информации, предоставляемой, с одной стороны, органами внутренних дел, с другой – налоговыми органами.

Органы внутренних дел должны вносить в нее сведения о лицах, утерявших документы, удостоверяющие их личность, о ранее судимых за преступления в экономической сфере, о лицах,

на которых ранее были зарегистрированы фирмы, замешанные в противозаконных экономических операциях.

Регистрирующие органы должны предоставлять информацию о регистрируемых юридических лицах и их учредителях.

Оперативные аппараты должны обращать внимание на фирмы, регистрируемые указанными лицами; на две и более фирм, регистрируемых, учреждаемых одними и теми же лицами; на организации с минимальным уставным фондом, а также с уставным фондом, состоящим на 50 % и более из нематериальных активов; на предприятия, учредители которых задерживают перечисление положенных средств в уставной капитал и т.д.

Дополнительно оперативным подразделениям БЭП необходимо проводить информационно-аналитическую работу с использованием соответствующих учетов и баз данных по выявлению учредителей предприятий, состоящих на учете как лица злоупотребляющие алкоголем, наркотическими средствами, как имеющие психические отклонения; не имеющих постоянного места жительства в данном регионе, лидеров преступного мира и участников организованных преступных групп.

Установление факта регистрации юридических лиц с такими учредителями послужит серьезным основанием для детальной проверки истинных целей создания фирм. Чем быстрее и доскональнее с момента выявления будет эта проверка, тем больше шансов будет у оперативных работников предупредить преступление с использованием фирмы-«однодневки», если таковое реально готовится.

Следует обратить внимание, что в данном случае оперативные аппараты, не имея возможности искоренить криминогенную детерминанту, по сути могут осуществить несколько иную форму предупреждения преступности – предупреждение конкретного преступления. Криминогенный фактор не устраняется, но его негативные последствия ставятся под оперативный контроль, т.е. не исключается возможность совершения и, соответственно, подготовки преступления под воздействием определенных причин и условий, но подконтрольность этих детерминант позволяет при правильно организованной оперативной работе своевременно предупреждать конкретные преступления на стадии их подготовки.

В качестве следующей общей криминогенной детерминанты следует обозначить недостатки в деятельности самих правоохранительных и судебных органов. И опять же основное направление по устранению этого многослагаемого фактора в большинстве своем лежит вне сферы оперативно-розыскной деятельности. Сюда можно отнести реформирование всей правоохранительной и судебной системы, повышение социальных гарантий, обеспечения как финансового, так и материально-технического ее представителей. Здесь же решение кадрового вопроса, повышение образовательного, профессионального, морально-этического уровня сотрудников и т.д.

Что касается непосредственно оперативно-розыскной сферы, то один из аспектов решения проблемы видится в следующем. Подавляющая часть сотрудников оперативных аппаратов БЭП работают по объектово-отраслевому принципу. За оперативным работником (группой работников) закрепляется определенная хозяйственная отрасль, представляющая оперативный интерес в пределах территории обслуживания. В Восточно-Сибирском регионе это, например, топливно-энергетический комплекс, лесодобывающая и перерабатывающая сфера, цветная, черная металлургия, оборот драгоценных металлов. Оперативники организуют оперативное обслуживание прежде всего на объектах этой сферы. При этом осуществляется выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие практически всех преступлений относящихся к компетенции аппаратов БЭП. В качестве исключения можно назвать такие линии работы, как коррупция и фальшивомонетничество. Но работа по противодействию этим видам преступлений нередко сводится к определенной группе одних и тех же объектов.

Мошенничество в сфере экономики при всем его разнообразии и широте хозяйственных отраслей, в которых оно имеет место быть, сводится к определенному набору характерных черт. В связи с этим целесообразным представляется выделение в подразделениях БЭП линейного направления по борьбе с экономическим мошенничеством. Сотрудник, закрепленный за данной линией, должен оказывать непосредственную, организационно-методическую помощь коллегам в борьбе с конкретными проявлениями данного преступления в соответствующих экономиче-

ских отраслях. Кроме того, он должен осуществлять организационно-аналитическую работу, в рамках которой: проводить сбор информации о новых способах совершения мошенничества, наиболее притягательных для преступников объектах и отраслях, учет совершаемых в регионе преступлений данного рода (как раскрытых, так и нераскрытых), лиц, их совершивших, находящихся в розыске, под следствием, в местах лишения свободы, отбывших наказание, юридических лицах, использованных преступниками в своих схемах, поддельных документах и т.д.

Целесообразна наряду с отраслевой и линейная организация работы в подразделениях БЭП не только применительно к мошенничеству, но и другим наиболее распространенным в районе оперативного обслуживания видам преступлений (присвоение и растрата, вымогательство, незаконное предпринимательство, лжепредпринимательство, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем).

Факторы, определяющие виктимность жертв экономического мошенничества, также следует относить к общим криминогенным детерминантам данного преступления. Организация защиты предприятия от всевозможных угроз, в том числе и криминального характера, зависит в первую очередь от самих предпринимателей. Данный аспект относится к активно разрабатываемой сегодня концепции экономической безопасности предприятия. Она широка по кругу охватываемых ею задач. Помимо защиты от субъектов с чисто криминальными намерениями как внутри, так и за пределами организации, концепция включает в себя обеспечение безопасности от конкурентов, недобросовестных партнеров, коррумпированных представителей правоохранительных, налоговых, контролирующих органов. Кроме этого, в качестве объектов приложения усилий рассматриваются техногенные и стихийные носители угроз.

Перечень задач, подлежащих решению в рамках экономической безопасности, включает в себя:

- защиту законных прав и интересов предприятия юридическими, инновационными и иными методами;
- мониторинг состояния обстановки (внешней среды бизнеса) на основе справочных, статистических и иных материалов;

- идентификацию возможных угроз экономической безопасности предприятия и выработку превентивных мер для предупреждения или снижения производственных, коммерческих и иных рисков;

- изучение партнеров, клиентов и конкурентов предприятия;

- профилактику и пресечение возможной противоправной деятельности персонала предприятия в ущерб его экономической безопасности;

- защиту конфиденциальной информации предприятия, касающейся всех сторон его деятельности;

- подготовку и проведение акций, улучшающих имидж и повышающих деловую репутацию предприятия в глазах партнеров и клиентов, органов государственной власти и местного самоуправления³³.

К основным объектам защиты в рамках рассматриваемого направления деятельности служб безопасности юридических лиц относятся:

- финансовые ресурсы предприятия;

- имущество предприятия, включая материальные ценности, средства технологического оснащения, транспорт и др.;

- кадровый состав предприятия, удовлетворяющий необходимым требованиям по компетентности, профессионализму, уровню квалификации;

- банковская и коммерческая тайна предприятия;

- технологии и объекты интеллектуальной собственности предприятия³⁴.

Как видно, по целому ряду позиций положения концепции экономической безопасности юридических лиц во многом совпадают с задачами, стоящими перед оперативными аппаратами БЭП, в том числе по противодействию мошенническим действиям. В этой связи хорошую перспективу представляет собой организация взаимодействия, налаживание контактов с руководством предприятий и их служб безопасности. Основным направлением взаимодействия видится в первую очередь обмен информацией.

³³ Василец В.И., Василец С.В. Хорошо ли защищен Ваш бизнес? // Юрист. 2005. № 1. С. 60.

³⁴ Там же.

От оперативных подразделений должны поступать сведения об общей криминогенной обстановке, конкретных способах и схемах совершения мошенничества, о конкретных лицах и приметах неустановленных лиц, совершающих преступления.

Оперативников должна интересовать информация о партнерах и конкурентах фирмы, в первую очередь: сведения об ухудшении их финансового положения, невыполнении под различными предложениями условий договоров, выезд членов семей руководителей фирм за границу для постоянного проживания там, введение в состав ответственных лиц предприятий представителей криминального мира, резкие кадровые изменения, выход с предложением о заключении нелогичных с коммерческой точки зрения договоров, вынесение предложений, не совпадающих с реальными оборотами и возможностями фирмы и сложившейся ситуации на рынке, а также не соответствующих направлению и сфере деятельности; наличие в фирме конфликтных ситуаций; вступление юридического лица в длительные судебные тяжбы в гражданском и арбитражном порядке.

Конечно, далеко не каждое юридическое лицо может располагать подобной информацией о своих контрагентах. И далеко не у всех существуют службы безопасности. Не все уделяют должное внимание своей защите, в том числе от мошеннических посягательств. В первую очередь это касается средних и небольших фирм, которые чаще всего становятся мишенью экономических мошенников.

В этой ситуации на первый план выходит разъяснительная работа. Руководителям таких предприятий следует объяснять возможные последствия от преступных действий и указывать на реальную возможность их предупреждения в случае своевременного обращения в органы внутренних дел. При этом эффективно распространение среди коммерсантов памяток, в которых изложены вышеприведенные признаки мошеннических фирм и непосредственные телефоны оперативных сотрудников БЭП.

Установление взаимодействия между оперативными аппаратами БЭП, налоговыми органами и предпринимателями позволит первым своевременно предупреждать факты совершения противоправных действий с использованием мошеннических фирм. При этом предупреждение связывается с определенными

периодами их существования – создание (учреждение, регистрация) и функционирование (заключение обманных договоров).

Недостатки, противоречия и пробелы уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства представляют собой еще один фактор общего криминогенного характера. Сложно проследить непосредственный механизм воздействия этой детерминанты на воспроизводство преступности. Но ее опосредованное влияние на иные криминогенные факторы, безусловно, прослеживается. В качестве примера можно привести отсутствие четкого взаимодействия уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства. Это в свою очередь порождает недостатки и ошибки в деятельности оперативных и следственных аппаратов. Одним из наиболее дискуссионных и актуальных проблем в области теории оперативно-розыскной деятельности является вопрос об использовании результатов ОРД в уголовном процессе в качестве доказательств.

Нормативно-правовая база оперативно-розыскной деятельности регламентирует данный аспект следующим образом. В законе «Об оперативно-розыскной деятельности» ст. 11 регламентирует использование результатов оперативно-розыскной деятельности, указываются их основные направления: 1) для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий; 2) в качестве поводов и оснований для возбуждения уголовного дела; 3) для принятия решений о достоверности представленных государственным или муниципальным служащим либо гражданином, претендующим на должность судьи, предусмотренных федеральными законами сведений; 4) для использования в доказывании по уголовным делам. При этом указывается, что результаты ОРМ в доказывании используются в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Основные положения, касающиеся рассматриваемого вопроса в Уголовно-процессуальном кодексе, предусмотрены ст.ст. 5 и 89. Статья 5 дает понятие результатов оперативно-розыскной деятельности – это сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного

преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов внутренних дел, следствия или суда. Статья 89 УПК РФ – использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности – указывает, что в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом.

Основным документом, определяющим процедуру включения результатов ОРД в уголовный процесс является инструкция «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд», утвержденная совместным приказом МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН, ФСКН, Минобороны РФ от 13 мая 1998 г. № 368/185/164/481/32/184/97/147.

Инструкция носит несколько декларативный характер и обладает целым рядом недостатков с точки зрения ее практического применения. Среди них один из самых существенных – отсутствие четко закрепленной формы документирования передаваемых результатов ОРД. Инструкция описывает порядок составления сопроводительных документов (постановление о представлении результатов ОРД дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору, в суд), но об оформлении самих результатов ОРД указано лишь то, что они могут представляться в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности (п.7 Инструкции). В свою очередь основания составления и формы данных документов закреплены в ведомственных нормативно-правовых актах (приказах). Приказы не регламентируют четких требований к документальному оформлению результатов оперативно-розыскных мероприятий, оставляя эти вопросы на усмотрение самих оперативных работников и их руководителей. Объясняется это направленностью оперативно-розыскной деятельности на ее содержательную сторону – предупреждение и раскрытие преступлений, установление лиц их совершивших, розыск скрывшихся преступников, поиск предметов, документов и следов, способных в последующем (после закрепления уголовно-процессуальным путем) стать доказательствами и т.д.

В связи с этим соответствующее оформление результатов работы и саму процедуру их получения многие оперативники ставят на второй план. Этому способствует устоявшееся на практике мнение о том, что «писать – работа следователя; оперативнику главное – найти; следователь сам потом оформит как ему необходимо». Как результат – проблема невозможности использования результатов ОРД в доказывании, так как они не выдерживают критики в плане порядка получения, оформления и закрепления с позиций требований УПК РФ к доказательствам.

Например, в практике борьбы с экономическим мошенничеством (равно как и по ряду других преступлений) для установления преступников используется совместная с потерпевшим или свидетелем поисковая работа. Данные действия можно охарактеризовать как проведение оперативно-розыскного мероприятия – отождествление личности. Имеют место случаи, когда оперативные работники, самостоятельно установив подозреваемых в мошенничестве, негласно от заподозренного лица проводят его отождествление с потерпевшим или свидетелем. Как правило, данные действия никак не оформляются. При этом, конечно, возникает проблема использования результатов отождествления личности в уголовном процессе. По целому ряду категорий уголовных дел (по фактам мошенничества) в основу обвинения ложится проведение процессуального опознания подозреваемого, обвиняемого потерпевшим или свидетелем. Но как быть с законностью проведения опознания после осуществления отождествления личности? Прямого запрета на проведение уголовно-процессуального опознания после оперативно-розыскного отождествления личности ни УПК РФ, ни Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» не содержит. Вместе с тем представляется правильным указать на нецелесообразность таких действий³⁵. В такой ситуации у суда могут возникнуть обоснованные сомнения, а у стороны защиты появится дополнительный аргумент.

Каким видится выход из данной ситуации? В конкретном случае в ходе проведения отождествления личности оперуполно-

³⁵ Шумилов А.Ю., Петров В.В. Семь прямых ответов на семь практически значимых вопросов // Оперативник (сыщик). 2004. № 1. С. 51.

моченному следует составить акт (справку), в содержании которой необходимо отразить время, место, условия проведения ОРМ, его основания, сведения об участвующих в мероприятии лицах; данные об узнанном лице. Целесообразно, если представляется возможным, привлечение в данном случае независимых лиц (понятые в уголовном процессе). Документ должен быть заверен подписями всех участвовавших при проведении ОРМ. В последующем этот акт (справка) в соответствии с требованиями Инструкции должен передаваться следователю для приобщения к уголовному делу в качестве доказательства (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ – иные документы).

Подкрепленный проведенным в последующем допросом этот документ будет представлять собой серьезный аргумент стороны обвинения. Конечно, подобное доказательство вызовет пристальное внимание у стороны защиты и будет подвергнуто тщательной проверке, особенно с позиций соответствия требованиям допустимости. Именно поэтому в Инструкцию следует ввести обязательную форму результатов ОРМ, предоставляемых следователю, органу дознания, прокурору или суду. Для отождествления личности – это акт (справка), соответствующая требованиям ст. 89 УПК РФ (использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности).

Подобные дополнения представляется целесообразным внести в Инструкцию и по ряду иных оперативно-розыскных мероприятий (сбор образцов для сравнительного исследования, проверочная закупка, оперативный эксперимент), проведение которых воспрепятствует в последующем проведению следственных действий либо в силу сложившихся обстоятельств их проведение будет нецелесообразно или невозможно.

Это только один аспект упущений законодательства, определяющих недостатки в деятельности оперативных подразделений, но их еще немало. И все они в своей совокупности определяют, в том числе и эффективность работы оперативных работников по предупреждению преступлений. В целом устранение этого фактора видится, прежде всего, в совершенствовании нашей законодательной базы. Но это лежит вне рамок оперативно-розыскной деятельности. Оперативные сотрудники должны в ходе своей повседневной практической работы восполнить пробелы

законодательства. Важно оставаться при этом в рамках законности. Спорные, неясные, новаторские аспекты оперативно-розыскного правоприменения должны заранее разрешаться и оговариваться с соответствующими органами прокуратуры и суда для совместного эффективного предупреждения и раскрытия преступлений в рамках общего противодействия преступности.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы в рамках общей профилактики экономического мошенничества.

Для эффективной организации оперативной работы по предупреждению преступлений важен учет не только криминогенных факторов, но и общих некриминогенных обстоятельств. Установление общих некриминогенных условий совершения экономического мошенничества должно основываться на изучении законодательства, регламентирующего развитие той или иной экономической отрасли; на усвоении всех механизмов функционирования в рамках закрепленной линии работы, соответствующей экономической сферы; на учете особенностей производства товаров или услуг этой сферы, их оборота, реализации, отражения в бухгалтерском учете и отчетности. Эти знания должны рассматриваться сквозь призму сложившейся в районе обслуживания оперативной обстановки.

Для искоренения многих криминогенных факторов, способствующих совершению экономического мошенничества, требуется внесение изменений в действующее законодательство. В частности, необходимо усовершенствовать процедуру регистрации коммерческих юридических лиц, так как сегодняшний уведомительный порядок регистрации юридических лиц, возможность внесения в уставной капитал «виртуальных» средств, наличие длительных отсрочек в погашении всего объема данного капитала после официального признания организации, способствует созданию экономическими мошенниками фирм-однодневок и «лжефирм».

К общим криминогенным детерминантам рассматриваемого преступления следует относить также факторы, определяющие виктимность жертв экономического мошенничества. Организация защиты предприятия от всевозможных угроз, в том числе и криминального характера, зависит в первую очередь от самих предпринимателей. Данный аспект относится к активно разраба-

тываемой сегодня концепции экономической безопасности предприятия, которая, в свою очередь, по целому ряду позиций во многом совпадает с задачами, стоящими перед оперативными аппаратами БЭП, в том числе по предупреждению мошеннических действий. В этой связи хорошую перспективу представляет собой организация их взаимодействия. Основным направлением взаимодействия видится в первую очередь обмен оперативно значимой информацией.

ГЛАВА 4

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО МОШЕННИЧЕСТВА

Индивидуальная профилактика сводится к выявлению лиц, требующих к себе приложения определенных профилактических мер и непосредственное принятие этих мер. В отношении этого понятия мнение большинства ученых по своей сути совпадают.

Так Г.М. Миньковский отмечает, что индивидуальное предупреждение представляет собой конкретизацию общесоциальных, общесистемных и специально-криминологических мер в отношении отдельных лиц. Она последовательно направлена на: а) устранение неблагоприятных воздействий на конкретную личность, могущих привести к формированию антиобщественной направленности и социально неодобряемому поведению; б) изменение социально неодобряемого поведения и коррекцию порождающих его ориентаций и черт личности (если ее искаженное формирование уже имело место); в) применение неотложных мер по предупреждению непосредственно подготавливаемых преступлений, пресечение попытки их совершения³⁶.

Э.И. Петров определяет индивидуальное предупреждение как воздействие на тех лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений, и их социальную среду. Отмечается, что данный вид деятельности представляет собой целенаправленную работу с конкретным человеком и его ближайшим окружением³⁷.

На индивидуальном уровне выделяются три формы предупреждения: профилактика, предотвращение и пресечение преступлений. Указанные формы привязаны к абстрактной или реальной возможности совершения конкретным лицом преступления. В основу их разграничения положен временной аспект.

Профилактика связывается с относительно отдаленной, абстрактной возможностью осуществления общественно опасного деяния при наличии реальных причин и условий совершения преступления, воздействующих на профилактируемого. Меры инди-

³⁶ Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. С. 162.

³⁷ Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. С. 383.

видуальной профилактики носят упреждающий, относительно долговременный характер и представляют собой раннее вмешательство и воздействие на лицо и окружающий его причинный комплекс.

Предотвращение и пресечение преступлений осуществляются только на индивидуальном уровне и только на определенных стадиях развития преступной деятельности. Если по временным параметрам меры профилактики представляют собой, как правило, так называемое длящееся реагирование на криминогенную ситуацию, то меры предотвращения и пресечения – реагирование, соответственно, неотложное и экстренное³⁸.

Предотвращение преступления связывается со стадией обнаружения лицом умысла на совершение преступления и подготовки к его совершению.

Пресечение включает в себя совокупность мер, направленных на противодействие уже начавшемуся преступлению, пока еще возможно не допустить наступление общественно опасных последствий.

На индивидуальном уровне следует говорить о конкретных причинах и условиях совершения преступления. При этом по отношению к лицу, в адрес которого требуется проведение соответствующих мер, они могут быть как внутреннего, так и внешнего характера. Применительно к мошенничеству – это завышенные материальные потребности при невозможности их удовлетворения в реально существующих условиях, соответствующее криминальное окружение, связи лица, совокупность обстоятельств, определяющих необходимый уровень виктимности фирмы в целом и ее конкретных работников, условия, определяющие формирование личности с убеждением, что «не украдешь – не проживешь» и еще огромное число подобных факторов.

Выявление лиц, требующих к себе принятия профилактических мер, должно основываться на доскональном знании элементов оперативно-розыскной характеристики.

Схематично это направление работы видится следующим образом. Опорными элементами являются субъекты и объекты, представляющие оперативный интерес, оперативно значимое по-

³⁸ См.: Мусейбов А.Г. Указ. соч. С. 334.

ведение. Субъекты, представляющие оперативный интерес, тесно связаны с соответствующими объектами, где и проявляются их акты оперативно значимого поведения. Соответственно, выявлять лиц следует на данных объектах. Определяющими, ориентирующими в данном случае являются характерные признаки самих субъектов, представляющих оперативный интерес, а также черты и следы осуществляемого им оперативно значимого поведения.

Этапы оперативно значимого поведения, основу которого составляет механизм преступного поведения, будут определять соответствующую форму индивидуального предупреждения.

Этапу осознания потребностей, формирования мотива и цели, принятия абстрактного решения встать на криминальный путь должна соответствовать индивидуальная профилактика.

С момента формирования умысла на совершение конкретного преступления, его подготовки и планирования требуется принятие совокупности мер по предотвращению общественно опасных действий.

На этапе непосредственной реализации преступного умысла следует пресекать возможность наступления общественно опасных последствий.

Если завершать эту логическую цепочку безотносительно к составляющим предупреждения, то после совершения общественно опасного деяния, на этапе посткриминального поведения необходимо раскрывать преступление.

Выявление соответствующих лиц может осуществляться двумя путями.

Во-первых, исходя из характерных признаков субъекта. Изначально осуществляется безотносительно к какому-либо объекту, связанному с ним и представляющему оперативный интерес. Самый яркий, наиболее характерный пример – установление по учетам ранее судимых лиц. Применительно к экономическому мошенничеству это ранее судимые за аналогичные и иные хозяйственные преступления. В последующем выявленный субъект должен соотноситься с определенными объектами, связанными с ним (место жительства, место работы, проведения досуга и т.д.). И уже они должны стать полем для осуществления той или иной формы индивидуального предупреждения.

Во-вторых, исходя из установленных объектов, представляющих оперативный интерес. Применительно к предупреждению преступлений эти объекты должны определяться не только на основе концентрации на них субъектов, представляющих оперативный интерес, а также осуществлению здесь оперативно значимого поведения. В данном случае необходимо еще и устанавливать на объекте наличие конкретных криминогенных факторов способных определить возможность совершения преступления. Наиболее ярко это можно продемонстрировать как раз на примере экономического мошенничества. Данный вид преступления в большинстве случаев тесно связан с различными хозяйствующими предприятиями той или иной организационно-правовой формы. Исходя из оперативно-розыскной характеристики преступления, с одной стороны организации могут являться непосредственным средством совершения преступления; в той или иной степени быть вовлечены в мошенническую схему, либо служить мишенью для преступников. У каждого из объектов, принадлежащих к определенной категории, есть свои признаки. С одной стороны, они несут в себе следы оперативно значимого поведения (подготовки, совершения мошенничества, реализации добытого преступным путем и т.д.). С другой – они являются образцами совокупности виктимных факторов, определяющих возможность совершения в отношении их преступления. Это может быть отсутствие в структуре фирмы службы безопасности, ненадлежащий порядок проверки контрагентов, запущенный бухгалтерский учет, ненадлежащий уровень аудита и т.д. Оперативному работнику необходимо знать эти признаки и уметь выявлять по ним с использованием всего арсенала форм и методов оперативно-розыскной деятельности соответствующие организации, представляющие оперативный интерес применительно к борьбе с экономическим мошенничеством.

Вместе с тем выявление объекта не самоцель. Любой оперативно значимый объект тесно связан с субъектом (субъектами). Субъектов в свою очередь можно подразделить на: 1) лиц, замысляющих, подготавливающих, совершающих, совершивших преступления, склонных к его совершению, причастных к нему иным образом; 2) лиц из числа окружения и связей первой категории; 3) реальных и потенциальных жертв преступления и т.д. И

все они как применительно к экономическому мошенничеству, так и любому другому преступлению обладают характерными признаками.

Определив объект, оперуполномоченный должен выявить на нем лиц, представляющих оперативный интерес и требующих воздействия на них профилактическими мерами.

Необходимость выделения субъектов, требующих приложения мер профилактического воздействия, может быть обоснована следующими доводами. Если говорить об организациях, потенциально являющихся возможными жертвами мошенников, то у самих оперативных работников аппаратов БЭП нет реальной возможности для непосредственного устранения причин и условий, определяющих виктимность этих предприятий. При этом принадлежность объекта юридическому, физическому лицу, государству, муниципалитету в данном случае не имеет определяющего значения. У любого учреждения, организации, фирмы имеется собственник, административный аппарат управления. От этих лиц в конечном итоге и зависит решение вопросов по внутренней организации деятельности организации. Оперуполномоченный не может вмешиваться в эту сторону деятельности предприятия. Но, определив лиц, которые компетентны в организации внутреннего учета, в определении порядка работы с контрагентами, в установлении структуры организации, оперативник должен направить на них свои профилактические усилия. В результате такого воздействия учредители, собственники, руководители сами должны устранять факторы, способствующие возможности совершения экономического мошенничества в отношении соответствующего хозяйствующего субъекта.

С другой стороны, существуют организации, используемые мошенниками в своих криминальных схемах. При выявлении таких организаций на стадии их учреждения предупредительная работа сводится к установлению лиц к ним причастных. В дальнейшем усилия должны сводиться к одной из форм предупреждения на индивидуальном уровне: профилактика, предотвращение, пресечение. Выбор формы зависит от конкретной оперативно-тактической ситуации и лиц, на которых требуется оказание профилактического воздействия.

С определенной долей условности можно сказать, что в данном случае объект, представляющий оперативный интерес со своими признаками, служит ориентиром и одновременно сценой индивидуальной предупредительной работы. Субъект, представляющий оперативный интерес, является ее главной целью.

Говоря о выявлении объектов и субъектов, представляющих оперативный интерес, в целях осуществления последующей предупредительной работы на индивидуальном уровне следует обратить внимание на следующую проблему. Указанная деятельность по выявлению является одной из составляющих поискового этапа оперативно-розыскного процесса. Детальный анализ оперативно-розыскного процесса с формулировкой его понятия, выделением функций и стадий в открытой литературе был осуществлен А.Ю. Шумиловым³⁹. Российский оперативно-розыскной процесс – это основанная на ФЗ «Об ОРД» и облеченная в форму правовых отношений деятельность уполномоченных на то субъектов (правоохранительных органов и спецслужб России, а также иных участвующих в ней лиц), совершающих оперативно-розыскные действия, использующих специальные средства и принимающих в данной связи соответствующие решения, которая осуществляется в оперативно-розыском порядке с целью защиты человека и общества от преступных посягательств и решения задач ОРД, а также способствования решению задач уголовного судопроизводства и уголовно-исполнительного производства⁴⁰.

Система оперативно-розыскного процесса была представлена состоящей из начального этапа поиска первичной оперативно значимой информации (поискового этапа); трех основных, взаимообусловленных, взаимозависимых и одновременно достаточно самостоятельных стадий (проверки, разработки и контроля), а также так называемой дискретной (прерывистой) стадии – стадии розыска.

Поисковый этап определяется как самый первый, начальный этап поиска первичной оперативно значимой информации уголовно-правового характера.

³⁹ Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. С. 413-421.

⁴⁰ Там же. С. 413.

Стадия проверки – это стадия оперативно-розыскного процесса, содержанием которой является проверка в установленном ФЗ «Об ОРД» и нормативными актами оперативно-розыскных органов порядке уже имеющейся оперативно значимой информации о вероятном совершении преступления (полученной в ходе ее первичного поиска и др.).

Стадия разработки – стадия оперативно-розыскного процесса, содержанием которой является подготовка в установленном ФЗ «Об ОРД» и нормативными актами оперативно-розыскных органов порядке имеющихся сыскных доказательств о совершении изучаемым (разрабатываемым) лицом преступления для их реализации в уголовном судопроизводстве.

Стадия контроля – стадия оперативно-розыскного процесса, содержанием которой выступает негласный контроль за изучаемым лицом в установленном ФЗ «Об ОРД» и нормативными актами оперативно-розыскных органов порядке в связи с его прошлой преступной деятельностью.

Стадия розыска – дискретная стадия оперативно-розыскного процесса, содержанием которой выступает розыск соответствующего лица (предмета) в установленном ФЗ «Об ОРД» и нормативными актами оперативно-розыскных органов порядке.⁴¹

Поисковый этап, стадии проверки и разработки по своей сути сводятся к следующим организационно-тактическим формам ОРД: 1) оперативному поиску, направленному на выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес; 2) предварительной оперативной проверке, т.е. проверке полученной на этих лиц и по этим фактам первичной информации и реализации ее в соответствии с конкретной юридической оценкой; 3) оперативной разработке, которая проводится в отношении лиц, обоснованно подозреваемых в подготовке или совершении преступлений, при условии, что иным образом выявить и закрепить фактические данные потенциально доказательственного значения невозможно, а также с целью установления местонахождения разыскиваемых лиц.

⁴¹ Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. С. 418-419.

Содержание поискового этапа соответствует содержанию организационно-тактической формы оперативного поиска, стадия проверки – предварительной оперативной проверки; стадия разработки и стадия розыска – оперативной разработки.

При анализе оперативно-розыскного процесса и его стадий обращает на себя внимание следующий факт. Предложенная конструкция построена в первую очередь применительно к раскрытию преступлений. Стадия проверки сводится к проверке оперативно значимой информации о вероятном совершении преступления. В стадии разработки отражается подготовка имеющихся сыскных доказательств о совершении изучаемым (разрабатываемым) лицом преступления для их использования в уголовном процессе.

Требуется детализировать оперативно-розыскной процесс применительно не только к раскрытию, но и предупреждению преступлений на индивидуальном уровне.

По сути поисковый этап, включающий в себя выявление объектов и субъектов, представляющих оперативный интерес, был рассмотрен выше. Нередко, получая информацию как результат оперативного поиска об объектах, субъектах, представляющих оперативный интерес, об актах осуществляемого последними оперативно значимого поведения, оперуполномоченный не знает, на что должна будет направляться его деятельность. На начальном этапе сложно бывает сказать, выявленное подозрительное лицо замышляет, готовит, совершает или уже совершило преступление. Сложно бывает определить, установив организацию, заслуживающую оперативного внимания, – с ее помощью мошенническая операция готовится, совершается, замечаются ее следы? Соответственно, поисковый этап должен привести к установлению конкретных лиц и объектов, а стадия проверки должна дать ответы на поставленные вопросы, т.е. проверка должна включать в себя комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на сбор дополнительной информации о выявленном объекте и субъекте, о фактах оперативно значимого поведения и реализуемой в настоящий момент его стадии. Оперуполномоченный должен собрать сведения о характерных признаках объектов и лиц, их поведении. В своей совокупности на основе знаний оперативно-розыскной характеристики, по итогам проверки оперативный работник должен четко представлять,

какие задачи перед ним стоят: необходимо осуществлять индивидуальную профилактику, предотвращать, пресекать преступление или раскрывать уже совершенное. Возможны ситуации, когда требуется работать сразу в нескольких направлениях. Например, пресекать совершаемое преступление и раскрывать серию ранее совершенных.

Содержание стадии разработки зависит от результатов предыдущей. Если речь идет о раскрытии, пресечении преступлений, а также их предотвращении, то следует проводить оперативно-розыскные мероприятия, направленные на получение результатов, которые будут способствовать изобличению виновных лиц в ходе уголовного судопроизводства.

В случае установления необходимости принятия к разрабатываемому профилактических мер, деятельность оперуполномоченного должна сводиться к иному. Личность, требующую к себе профилактического внимания, отличает общая отрицательная направленность. Цели – объективной направленности мотива на совершение преступления нет, но есть предрасположенность к этому. И это может стать реальностью при появлении дополнительных стимулирующих обстоятельств либо под продолжающимся давлением уже существующих. Следовательно, говорить о применении разработки в отношении лица, имеющего общую склонность к совершению преступления, нельзя. Здесь более целесообразно говорить о стадии контроля. А.Ю. Шумилов сводит его содержание только к негласному контролю за изучаемым лицом в связи с его прошлой преступной деятельностью⁴².

Включение сюда задач профилактики требует расширения внутреннего содержания этой стадии. Помимо лиц с прошлой преступной деятельностью, объектами этой стадии должны стать и иные субъекты, склонные к совершению преступлений, в том числе и с учетом формационного критерия. Применительно к экономическому мошенничеству сюда следует отнести: лиц ранее судимых за преступления в экономической сфере (в первую очередь: мошенничество, лжепредпринимательство, незаконное получение кредита, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство и т.д.); лиц, в отношении которых аналогичные уголовные дела прекращены, в

⁴² В этом видится следствие подчинения оперативно-розыскного процесса прежде всего раскрытию преступлений.

связи с изменением обстановки, в связи с недоказанностью участия обвиняемого в преступлении, амнистией; лиц, освобожденных от уголовного наказания за совершение аналогичных деяний; лиц, в отношении которых исполнение приговора отсрочено по аналогичным уголовным делам и т.д. Контроль за ними должен включать не только негласные, но и иные меры, направленные на предупредительное воздействие. В первую очередь сюда следует отнести меры профилактики. Они подразделяются в зависимости от используемых методов убеждения или принуждения. Указанные меры при их профессиональном применении могут быть эффективны и в случаях предотвращения и пресечения преступлений. Например, тщательно спланированная и грамотно проведенная беседа может заставить лицо отказаться от совершения задуманного преступления.

К мерам убеждения, помимо профилактических бесед, относятся обсуждения в трудовых коллективах, вовлечение в общественно полезные виды деятельности, оказание помощи в устройстве на работу, в поиске места жительства и т.д.

Меры принуждения включают в себя постановку лица на соответствующий вид учета, применение совокупности мер административного воздействия, коллективные общественные суды, изоляция от лиц, отрицательно влияющих на профилируемого, в некоторых случаях привлечение к уголовной ответственности (например, за угрозу убийством или причинение тяжкого вреда здоровью, побои, развратные действия, вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий), применение принудительных мер медицинского характера и воспитательного воздействия и т.д.

К сожалению, сегодня эффективность мер как убеждения, так и принуждения во многом снизилась. В обществе низок социальный статус как сотрудника милиции вообще, так и оперативного работника в частности. Соответственно, и воспринимаются не должным образом их усилия, направленные на сознание людей.

Развитие частной собственности и индивидуализм во много раз снизили действенность общественных формирований (общественных советов и судов, трудовых коллективов), через которые опосредованно действовали, в том числе и оперативники.

Практически к нулю сведена сегодня помощь оперативных работников лицам, решившим встать на путь исправления. У них

почти нет возможности оказать человеку содействие в устройстве на работу, в поиске жилья и т.д.

Применительно к экономическому мошенничеству почва для индивидуальной профилактики еще более скудна. Лица, совершающие преступления в сфере экономики, в большинстве своем отличаются достаточно зрелым возрастом. За плечами у них богатый жизненный опыт. Многие имеют высшее образование и являются хорошими специалистами. Преступная направленность их личности формируется годами. Воздействовать на сознание, убеждения, устремления и общую направленность таких лиц крайне сложно.

Вместе с тем каждая личность неповторима и уникальна. Положительный эффект индивидуальной профилактики может быть достигнут, если в ходе работы будет полно и правильно определена психологическая характеристика субъекта, его сильные и слабые стороны, установлено его окружение. Важнейшая роль при решении задач профилактики должна отводиться лицам, оказывающим содействие оперативным аппаратам из этого окружения. От них должна поступать информация об изменениях в жизни индивида, о его настроении, ближайших и отдаленных планах и т.д. Через них же должны осуществляться профилактические меры. В отдельных случаях оперативнику целесообразно показывать профилактируемому факт постоянной заинтересованности его поведением. Например, посредством регулярного проведения с ним профилактических бесед.

Установление момента окончания контрольной (а точнее ее все же именовать контрольно-профилактической) стадии неоднозначно. Предпринятые усилия могут не привести к положительному результату в случае, если профилактируемый все же решится встать на преступный путь. На это должны указать осуществляемые лицом акты оперативно значимого поведения. В этой ситуации меры профилактики должны быть максимально активизированы. Воздействие на личность должно осуществляться предельно возможным арсеналом средств. Здесь можно указать убеждение, устранение причин и условий, делающих невозможным совершение конкретного преступления, разобщение преступной группы путем дискредитации ее лидера, раскола ее изнутри и т.д.

Когда профилактика достигает своих целей, лицо изменяет свои жизненные установки и приоритеты. Вместе с тем при этом

нет гарантий, что человек «изменился», почувствовав за собой внимание оперативного работника. Отличительной чертой мошенников является двуличие и изворотливость. А возможно и такое развитие событий, когда предпринятые меры принесли положительный эффект, но он был не окончателен. С течением времени, под воздействием новых или старых обстоятельств, в связи с ослаблением контроля и профилактики лицо вновь может замыслить и совершить преступление. Поэтому определение момента успешного окончания контрольно-профилактической стадии выглядит проблематичным. Оно должно основываться на твердом убеждении оперативного работника, на глубоком изучении личности профилактируемого. Эта уверенность требует подтверждения объективными данными: информацией от конфиденциальных источников, поведением лица, его окружением. И даже в этом случае не будет лишним периодически возвращаться к контрольной составляющей рассматриваемой стадии, чтобы убедиться что положительный эффект достигнут – лицо отказалось от совершения экономического мошенничества и иных преступных замыслов.

В заключение хотелось бы отметить, что установленный в настоящее время порядок организации работы оперативных подразделений ОВД таков, что предупредительное направление разработилось в других, хотя и, несомненно, важных видах деятельности, но при всем этом не могущих его заменить⁴³.

Наблюдается тенденция, когда в обществе превалирует мнение о том, что борьба с преступностью является исключительной прерогативой правоохранительных органов, и в первую очередь Министерства внутренних дел. Но опять же – борьба это не только раскрытие преступлений и привлечение виновных к ответственности. Гораздо больший эффект дает предупреждение. Выше было показано, что в ликвидации многих криминогенных факторов, обуславливающих распространение экономического мошенничества, у оперативных аппаратов БЭП возможности ограничены. С уверенностью можно сказать, что касается это и большинства других видов преступлений. В этой ситуации следует активнее взаимодействовать и использовать возможности

⁴³ См.: Коварин Д.А. Оперативно-розыскное противодействие корыстно-насильственным преступлениям, совершаемым в сфере экономики: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 114.

соответствующих государственных органов или общественных организаций. Здесь органы внутренних дел должны выполнять функции сигнализирующего, а в случаях предусмотренных законом – контролирующего органа (например, при вынесении представлений об устранении причин и условий совершения экономических преступлений по расследованным уголовным делам)⁴⁴.

Вышеизложенное позволяет в рамках индивидуальной профилактики экономического мошенничества прийти к следующим выводам.

Индивидуальная профилактика экономического мошенничества представляет собой выявление лиц, склонных к совершению преступлений данного вида, и применение к ним мер профилактического воздействия.

На индивидуальном уровне выделяются три формы предупреждения: профилактика, предотвращение и пресечение преступлений. Указанные формы привязаны к абстрактной или реальной возможности совершения конкретным лицом экономического мошенничества.

Меры индивидуальной профилактики носят упреждающий, относительно долговременный характер и представляют собой раннее вмешательство и воздействие на лицо и окружающий его причинный комплекс.

На индивидуальном уровне следует говорить о конкретных причинах и условиях совершения экономического мошенничества. При этом по отношению к лицу, в адрес которого требуется проведение соответствующих мер, они могут быть как внутреннего, так и внешнего характера.

При осуществлении индивидуальной профилактики опорными элементами оперативно-розыскной характеристики являются субъекты и объекты, представляющие оперативный интерес, а также оперативно значимое поведение. Субъекты, представляющие оперативный интерес, тесно связаны с соответствующими объектами, где и проявляются акты их оперативно значимого поведения. Соответственно, выявлять лиц следует на данных объектах. Определяющими, ориентирующими в данном случае являются характерные признаки самих субъектов, представ-

⁴⁴ См.: Эльканов А.И. Криминологическая характеристика и предупреждение экономической организованной преступности: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. С. 160.

ляющих оперативный интерес, а также черты и следы осуществляемого ими оперативно значимого поведения.

Этапы оперативно значимого поведения, основу которого составляет механизм преступного поведения, будут определять соответствующую форму индивидуального предупреждения.

Выявление лиц, замышляющих совершение экономического мошенничества, может осуществляться двумя путями: 1) исходя из характерных признаков субъекта; 2) исходя из установленных объектов, представляющих оперативный интерес. Необходимо также устанавливать на объекте наличие конкретных криминальных факторов, способных определить возможность совершения преступления.

Оперативному работнику БЭП необходимо знать все признаки замышляемого, подготавливаемого экономического мошенничества и уметь выявлять по ним с использованием всего арсенала форм и методов оперативно-розыскной деятельности организации, представляющие оперативный интерес.

Система оперативно-розыскного процесса применительно к предупреждению экономического мошенничества на индивидуальном уровне включает в себя следующие стадии: начальная стадия поиска первичной оперативно значимой информации (поискового этапа); стадия проверки и контрольно-профилактическая стадия. При этом установление момента окончания осуществления индивидуальной профилактики или установление момента окончания контрольной (контрольно-профилактической) стадии неоднозначно. Предпринятые усилия могут не привести к положительному результату в случае, если профилактируемый решится встать на преступный путь. В данном случае все же приходится прибегать к мерам уголовно-правового воздействия после проведения соответствующих оперативно-розыскных мер по раскрытию преступления. И даже в случае, когда индивидуальная профилактика достигает своих целей, не будет лишним периодически возвращаться к контрольной составляющей рассматриваемой стадии, чтобы убедиться что положительный эффект достигнут – лицо отказалось от совершения экономического мошенничества и иных преступных замыслов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изложение теоретических и прикладных вопросов оперативно-розыскной деятельности позволило сформулировать ряд выводов, которые будут способствовать совершенствованию правоприменительной практики оперативно-розыскного предупреждения экономического мошенничества.

В качестве криминогенных факторов, детерминирующих экономическое мошенничество и являющихся оперативно значимыми, выделяются:

а) проникновение в экономическую жизнь представителей криминального мира, их влияние на развитие хозяйственной деятельности;

б) снижение уровня контроля за осуществлением предпринимательской деятельности, в особенности за ведением бухгалтерского учета как со стороны государственных органов, так и со стороны внутривладельческих контролирующих структур;

в) недостатки уголовного и иного законодательства;

г) несовершенство порядка организации юридических лиц, позволяющего регистрировать фиктивные фирмы (введение уведомительного порядка их регистрации вместо разрешительного);

д) недостатки в деятельности правоохранительных и судебных органов (коррупция; недостаток квалифицированных кадров; отсутствие наработанной практики и методик в предупреждении, выявлении и раскрытии разнообразных способов совершения экономического мошенничества) и т.д.

Работа по устранению названных детерминант экономического мошенничества (действия законодательного, организационного и социально-экономического характера) должна проводиться в рамках общей профилактики преступности.

Необходимо создание единого банка данных, объединяющего массив информации, предоставляемой, с одной стороны органами внутренних дел, с другой, – налоговыми органами с целью выявления лиц, регистрирующих фирмы-однодневки для последующего совершения мошеннических действий по признакам субъектов и объектов, представляющих оперативный интерес; выделение в подразделениях БЭП наряду с отраслевым принципом оперативного обслуживания линейного, охватывающего наиболее разнообразные по способу совершения преступления

(экономическое мошенничество); организация работы по взаимному обмену информацией между оперативными аппаратами БЭП и руководством юридических лиц и их служб безопасности в рамках концепции экономической безопасности предприятия.

Индивидуальная профилактика в отношении лиц, склонных к совершению мошеннических действий в экономической сфере, должна осуществляться в рамках оперативно-розыскного процесса, включающего в себя:

1) поисковый этап, заключающийся в выявлении субъектов и объектов, представляющих оперативный интерес в рамках борьбы с экономическим мошенничеством по характерным признакам, определенным оперативно-розыскной характеристикой преступления.

Коммерческие структуры, сочетающие легальную деятельность с совершением мошеннических действий, отличаются следующими признаками: неоднократные судебные тяжбы организации в гражданском и арбитражном порядке по фактам невыполнения взятых на себя обязательств, заключение организацией, находящейся в затруднительном финансовом положении, крупных сделок; смена собственника у организаций, стоящих на пороге банкротства; наличие в деятельности фирмы нелогичных с хозяйственной точки зрения договоров; серьезные кадровые изменения; резкое изменение профиля деятельности предприятия и т.д.

Среди признаков фирм-однодневок («лжефирм») следует выделить: учреждение организации лицами, не имеющими постоянного места жительства в данном регионе, а также лицами, далекими от сферы предпринимательства; минимальный размер уставного капитала; задержки с перечислением положенных средств учредителями в уставной фонд; несоответствие заявленной уставной деятельности фактическим возможностям; отсутствие движения денежных средств на счете фирмы с разовым или периодическим поступлением на него крупных сумм и т.д.

Среди организаций, в отношении которых совершаются мошеннические действия, также можно выделить общие черты. В первую очередь это касается определенных недостатков в их деятельности: а) недостатки учета материальных и денежных ценностей; б) недостатки организации труда на предприятии и в организации; в) недостатки в подборе кадров.

Оперативному работнику БЭП необходимо знать все признаки замышляемого, подготавливаемого экономического мошенничества и уметь выявлять по ним с использованием всего арсенала форм и методов оперативно-розыскной деятельности организации, представляющие оперативный интерес;

2) стадию проверки, требующую установления необходимого направления и тактики реагирования на выявленное лицо (профилактика, предотвращение, пресечение или раскрытие преступлений), определяемое этапами оперативно значимого поведения, проявляемого лицом;

3) контрольно-профилактическую стадию – стадию применения в отношении соответствующего лица всей совокупности профилактических мер убеждения и принуждения, определяемой характерными чертами самой личности.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, А.И. Криминология и профилактика преступлений: учебник / А.И. Алексеев, Г.А. Аванесов, К.Е. Игошев; под ред. А.И. Алексеева. – М.: МВШМ МВД СССР, 1989. – 431 с.
2. Алексеев, А.И. Криминология: учебник для юридических вузов / А.И. Алексеев, Ю.Н. Аргунова, С.В. Ванюшкин и др.; под общ. ред. А.И. Долговой. – М.: Инфра-М-Норма, 1997. – 784 с.
3. Алимов, С.Б. Криминология: учебник / С.Б. Алимов, Ю.М. Антонян, С.П. Бузынова и др.; под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М.: Юрист, 1995. – 512 с.
4. Блинов, Ю.С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник / Ю.С. Блинов, О.А. Вагин, А.С. Вандышев; под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова, А.Ю. Шумилова. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Инфра-М, 2004. – 848 с.
5. Варчук, Т.В. Криминология: учебное пособие / Т.В. Варчук. – М.: Инфра-М, 2002. – 298 с.
6. Герцензон, А.А. Криминология: учебник / А.А. Герцензон, В.К. Звирбуль, Б.Л. Зотов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрид. лит., 1968. – 472 с.
7. Голубовский, В.Ю. Выявление и раскрытие мошенничества: учебное пособие / В.Ю. Голубовский, В.М. Егоршин, К.В. Сурков и др.; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Лань, Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. – 64 с.
8. Голубовский, В.Ю. Оперативно-розыскная деятельность: словарь-справочник. – М.: ВНИИ МВД России, 2001; СПб.: Лань, 2001. – 384 с.
9. Гуров, А.И. Криминология: учебник / А.И. Гуров, Г.М. Миньковский, Ю.Г. Козлов и др.; под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М.: МГУ, 1994. – 415 с.
10. Ривман, Д.В. Комментарий к Федеральному закону Об оперативно-розыскной деятельности. – СПб.: Питер, 2003. – 235 с.
11. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 543 с.

Учебное издание

Ступницкий Александр Евгеньевич

**ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО МОШЕННИЧЕСТВА**

Подписано в печать 2.09.10. Формат 60x84/16
Усл. печ. л. 4,0 Тираж 150 экз. Заказ №

ОН и РИО ФГОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт МВД
Российской Федерации», ул. Лермонтова, 110